

The background of the cover is a vibrant illustration. A large, bearded man with dark hair, wearing a grey tunic and shorts, sits on a rocky ledge. He holds a large, red, winged creature in his outstretched hand. In the upper left, three children (two girls and one boy) stand on a small, floating platform. The background is a magical, ethereal landscape with purple and blue hues, glowing particles, and a large green fern-like plant on the left.

12+

Полина Луговцова
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВАНИ
В НЕЯВЬ-МИРЕ

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ. КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ВОЛШЕБНЫМ СТРАНАМ

Полина Луговцова

Приключения Вани в Неявь-Мире

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38280523

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07405-7

Аннотация

Обычный мальчик Ваня попадает в необычный Неявь-Мир. Лишь на несколько мгновений граница между двумя мирами оказывается открыта, и он пересекает ее. Чтобы вернуться обратно, ему нужно найти Великого Благовея, способного открыть границу сна. Отправившись на поиски, он встречает попутчицу, которая тоже ищет волшебника, но уже по другим причинам. На пути у них оказываются чудовища и ведьмы, гномы и великаны, и даже огнедышащий дракон. Никто не знает, где прячется таинственный Благовей. Ване приходится надеяться лишь на чудо, следуя смутным подсказкам.

Содержание

Волшебная горка	5
Дед Мороз	13
Живинка	20
Ведьма Леденюха	29
Снежок	38
Акулина-Вязальщица	48
Белая ворона	59
Седобород	64
«Чудеса, да и только!»	73
Вечный Филин, который всегда спит	82
Злодеяние Леденюхи	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Дорогие дети! Перед вами история о мальчике, совершившем удивительное путешествие по волшебному миру. Может быть, все это было на самом деле, а может, и нет. Мне рассказал ее по секрету мой младший сын. Говорит, что все это случилось с ним по-настоящему. Вообще-то он, по-моему, лучший на свете фантазер, но кто знает? Вдруг это не выдумка? Мне кажется, история стоит того, чтобы забыть на несколько дней о любимой компьютерной игре и прочитать ее. О таком вы ещё никогда не слышали и точно не видели в кино. А может быть, не только мой сын, но и кто-то из вас тоже побывал в волшебном мире и узнает кого-нибудь из героев? Очень надеюсь, что история вам понравится. И если после этого вы полюбите читать книжки, значит, я написала ее не зря. Ведь на свете так много интересных книг и невероятных историй, которые могут не только позабавить вас, но и объяснить, почему между добром и злом идёт вековая борьба, что такое жадность, зависть и тщеславие и какой должна быть настоящая дружба. А теперь – вперёд! Скорее отправляйтесь в путешествие в сказочный мир!

Волшебная горка

Это случилось под самый Новый год, тридцать первого декабря. Утро было такое раннее, что все в доме еще крепко спали в своих уютных кроватях, закутавшись в теплые одеяла и досматривая последние сны. Утро еще даже и утром-то нельзя было назвать, оно еще только-только начиналось. На часах стрелки показывали шесть ноль-ноль. Темно было совсем как ночью, ведь солнце в эту пору встает намного позже, и если не смотреть на часы, то и не поймешь, что ночь уже прошла. Небо совсем чуть-чуть посветлело, и звезды потускнели совсем немножко.

Итак, в этот первый утренний час все люди крепко спали. Все, кроме Вани, который так сильно ждал наступления Нового года, что и спать-то нормально не мог. На стене его комнаты висел большой календарь, в котором он уже зачеркнул все декабрьские даты, кроме последней. Наконец-то он наступил, долгожданный волшебный праздник!

Ваня знал: сегодня под елкой его будет ждать подарок, принесенный самим Дедом Морозом, ведь каждый год он оказывался именно там, и всегда неожиданно. Мальчик мог целый день не сводить глаз с елки, надеясь застать волшебный момент появления подарка, и вот, стоило ему отвлечься лишь на минутку, как, вернувшись на свой наблюдательный пост, он обнаруживал под елкой нарядный сверток! Каким

образом этот неуловимый Дед Мороз ухитрялся все время проскочить незамеченным, Ваня никак понять не мог!

В школе Ваня расспрашивал одноклассников, не видел ли кто настоящего Деда Мороза (Деда Морозы на новогодних утренниках не в счет: все знали, что они – переодетые люди). Отвечали по-разному. Один мальчик, Петя Петушков, говорил, что видел и даже катался вместе с ним в его санях, запряженных тремя оленями, по небу! Но Ваня был уверен, что Петушков все врет, потому что Петя был страшным хвастуном и обманщиком.

Саша Дудиков говорил, что Деда Мороза не бывает и что все это выдумки взрослых. Ваня ему тоже не верил, потому что знал: Саше Дед Мороз никогда не приносил подарков из-за того, что тот был двоечником и драчуном. Дудиков всегда обижал тех, кто был слабее. Особенно доставалось малышам-первоклашкам. Легко обидеть первоклашку, когда сам уже в третьем классе и выше на голову, а то и на две. Вот бы он попробовал подразнить или обидеть старшеклассника. Но нет, больших и сильных Дудиков никогда не задирал, старался держаться от них подальше. Ваня давно понял, что этот Дудиков – настоящий трус. Ну и за что приносить такому подарок в Новый год? Ваня был уверен, что Дед Мороз приносил подарки только хорошим ребятишкам, а о всяких хулиганах и понятия не имел. Он просто их не замечал, потому что от таких детей не было волшебного сияния. Ваня и сам не знал, откуда он взял это, насчет сияния, но был аб-

солютно уверен, что все хорошие дети обладают им, а плохие – нет. По такому сиянию Дед Мороз и находит тех, кому должен нести подарки. Обычному человеку это сияние увидеть нельзя. Волшебное сияние видят лишь волшебники, а Дед Мороз, вне всякого сомнения, был самым настоящим добрым волшебником, иначе как же он успевал всего за один только день разнести подарки всем хорошим детям во всем мире?

Большинство одноклассников Вани говорили, что тоже никогда не видели Деда Мороза, хотя, как и Ваня, часами караулили у елки, пытаясь застать его появление. Поэтому Ваня пришел к выводу, что Дед Мороз может становиться невидимым, когда ему это нужно. Все правильно, так и должно быть, он же волшебник.

Ваня открыл глаза и посмотрел на циферблат будильника, освещенный ночной лампой. Было шесть ровно. «Рано», – подумал Ваня. В такую рань Дед Мороз подарков никогда еще не приносил. Хотя Ваня не сомневался, что он уже приступил к делу: ведь мир такой большой, и где-то утро было уже в самом разгаре. Не зря ведь Ваня учился в третьем классе, да к тому же был круглым отличником! Он знал о разнице во времени. Например, знал, что пока здесь шесть утра, в Москве всего три ночи, а вот в Новосибирске уже семь, ну, а в Хабаровске вообще давно день наступил. Вот где Дед Мороз сейчас трудится вовсю! «Пока еще до нас доберется!» – вздохнул мальчик, вылез из кровати, подошел

к окну и взглянул на улицу. Темно. Только тусклый фонарь едва освещал пустой двор, в котором не было ни души. Одни лишь автомобили, казавшиеся такими же сонными в этот ранний час, как и их владельцы, словно съежились от холода, укрывшись под холмиками снега, выпавшего за ночь и припорошившего их крыши.

И еще видна была горка. Большая ледяная горка, лучшая во всем квартале. Она величаво возвышалась в центре детской площадки, словно знала, что сейчас, зимой, она здесь самая главная! Ведь кому зимой нужны холодные скрипучие качели? К ним в мороз даже и подходить не хотелось. Летом, конечно, другое дело. К качелям было непросто пробиться, а зимой все были на горке! На каждой ступеньке лестницы, от самого подножия и до верха, толпились и дети, и взрослые, размахивая «ледянками», шутили, громко смеялись, а те, кто лихо мчались с горки вниз, еще и пронзительно визжали – были и такие любители. Как начнут визжать, даже в ушах потом звенит, оглохнуть можно! В общем, вокруг горки всегда стоял такой шум, что дома усидеть было невозможно, тянуло туда, хотелось окунуться в это зимнее веселье. Ваня проезжал на своей «ледянке» дальше всех, до самых елок, росших на краю детской площадки. Даже касался ногами ствола дерева. Так далеко редко кто доезжал.

И вот теперь, в это раннее зимнее утро, которое даже утром-то еще нельзя было назвать, горка стояла пустая, одинокая, необычно тихая, как будто грустная. Голубой лед

сверкал в свете фонаря, местами припорошенный свежим снегом, и манил. «А что, если...», – подумал Ваня и даже испугался такой дерзкой мысли. Так захотелось выйти на улицу, забраться на горку и съехать вниз, разметав в стороны рыхлый снежный покров, услышать шум ветра и свист разгоняющейся «ледянки», а затем хруст снега, когда он врежется в сугроб у подножия елки. «А что, если... Пока все спят... Я быстро», – подумал Ваня, немного ошалевший от своей дерзости, потихоньку оделся и крадучись направился к входной двери.

Возле спальни родителей мальчик на мгновение остановился и прислушался. Было тихо. Мама и папа еще спали. Потом он дошел до гостиной и заглянул, чтобы увидеть елку. Она стояла, нарядная, прямо у самого входа в комнату, сверкая яркими игрушками и мишурой.

Под елкой подарка не было. Ваня знал, что он вскоре обязательно появится. А пока, чтобы скрасить томительное ожидание, он всего лишь пару раз прокатится с горки. Всего два-три раза. Или пять.

Мальчик выскользнул из квартиры, стараясь не шуметь дверным замком. Кажется, все прошло тихо. Ваня давно уже умел сам пользоваться ключами. Ему даже несколько раз приходилось возвращаться из школы домой, когда родителей не было. Поэтому сейчас он ловко и беззвучно повернул ключ в замочной скважине и, осторожно ступая, стараясь не топтать, спустился с пятого этажа вниз по лестнице.

На улице морозный воздух тут же перехватил дыхание. «Ого, вот это холодина!» – подумал Ваня, но, увидев горку, сразу забыл обо всем на свете и помчался к ней, размахивая «ледянкой». Вокруг по-прежнему никого не было. Ни души. Даже бездомные собаки и кошки попрятались где-то, укрываясь от мороза. И, конечно же, никого не было на горке! Вся она в этот момент принадлежала только ему одному!

Окна домов, стоявших вокруг, были еще темны. Свет горел лишь в подъездах, да и то не во всех. Еще светили звезды на чернильном небе, еще не поблекла большая желтая луна, и ледяная горка маняще сверкала в свете лунной дорожки. На миг Ване вдруг показалось, что горка, всегда такая обыкновенная и простая, как тысячи горок на свете, сегодня выглядит как-то иначе, словно от ледяной горки исходит волшебный свет. Едва уловимое свечение, сливающееся с лунным. «Наверное, в канун Нового года все вокруг становится немного волшебным!» – подумал мальчик и стал взбираться вверх по лестнице. Вдруг стало немного страшно – непонятно, почему. С этой горки Ваня съезжал тысячу раз, и всегда это было весело и просто. А теперь мурашки противно поползли по спине, и сердце начало биться быстрее. «Это все оттого, что я без спросу ушел из дома, – решил он. – Ну, ничего страшного, скачусь разок и сразу вернусь. Не слезать же мне с нее по лестнице, в самом деле!» Вдруг подумалось о том, что будет с родителями, если они проснутся и не обнаружат сына дома. Особенно, как они начнут переживать,

увидев Ванин мобильный телефон, который он забыл на столе в своей комнате.

Мальчик поерзал, сидя на «ледянке», на самом краю спуска, все еще не решаясь. Высоко. Словно горка за ночь выросла вдвое. Страшно, будто первый раз. Спуск под ногами Вани был похож на ледяной язык, длинный-предлинный, и казалось, что горка дразнит его: «Бе-бе-бе... Трусилка! Что, боишься съехать? Смех!» «Ну что за глупости в голову лезут! – возмутился Ваня. – Еще чего не хватало!» Он зажмурился, оттолкнулся ногами изо всех сил и помчался вниз.

«Ледянка» загрохотала, подскакивая на льду, и понеслась лихо, ускоряясь, как гоночный автомобиль. Ваня выставил ноги вперед, ожидая встретить привычное препятствие в виде сугроба, возвышавшегося у подножия старой елки, но его почему-то не было. Мальчик все еще летел, зажмурившись, в неизвестность, с выставленными вперед ногами, а сугроба все не было. «Как же долго я качусь!» – испугался Ваня и открыл глаза.

Сугроба впереди не было, и старой елки не было, как не было и пятиэтажного дома за елкой и других домов. Ваня все еще ехал по ледяной дорожке, но уже совсем медленно. А впереди была бескрайняя снежная пустыня. Ни домов, ни елки, ни детской площадки, ни... Ваня недоуменно оглянулся. Да! И самой горки позади него уже тоже не было! «Что за чудеса? Я головой ударился, что ли?» Мальчик посмотрел по сторонам, несколько раз закрыл и снова открыл гла-

за, потер лицо мохнатыми варежками, проверяя, не спит ли он. Но привычная картина родного двора так и не возникла перед глазами. Его по-прежнему окружала белая пустыня и темнота.

«Ледянка» зарылась в снег и остановилась. Теперь исчезла и ледяная дорожка, по которой Ваня катился буквально только что. Он сидел в снегу по пояс и пребывал в полном недоумении, совершенно один, зимней ночью, неизвестно где. И ничего вокруг не было видно на расстоянии нескольких шагов. Ни-че-го! Лишь белый снег, чернильное небо, усеянное звездами, да желтая луна – точно такая же, какую видел Ваня минуту назад, находясь у себя во дворе.

Дед Мороз

В этот самый момент, когда Ваня осознал, что оказался в каком-то неизвестном ему пустынном месте, посреди снежного поля, и даже по-настоящему испугаться еще не успел, вдруг небо над ним озарилось голубым мерцающим светом, исходящим от стремительно увеличивающейся звезды. «Она приближается!» – понял Ваня. На белом снегу от нее отразилась серебристая дорожка. Звезда продолжала расти прямо на глазах, и в ореоле ослепительного сияния проступили очертания саней, запряженных тремя оленями.

От удивления Ваня вытаращил глаза и раскрыл рот. Сани с оленями летели по небу прямо над ним. А чуть позже он разглядел в них силуэт высокого широкоплечего человека в красном, расшитом золотыми узорами тулупе и такой же шапке, отороченной мехом. Его длинная белая борода развевалась по ветру. «Это кто? Неужели Дед Мороз?! Настоящий?!» – Ваня, не веря своим глазам, пощупал голову. Вроде, нигде не болит. «Но этого же просто не может быть! Ну что это такое происходит сегодня! – Он даже рассердился. – Всего-то лишь съехал с горки, и – на тебе! – приехал неизвестно куда, вижу летящего Деда Мороза... Что-то со мной не так. Ну, точно я шибанулся головой об елку на детской площадке и, наверное, лежу там сейчас без сознания, а это все – галлюцинация от удара!»

Ваня знал, что галлюцинация — это когда человек видит то, чего на самом деле нет, или, к примеру, видит какой-то предмет, который кажется ему чем-то другим. И еще он знал, что если такое с человеком происходит, это не очень-то хорошо. Это значит, что со здоровьем не все в порядке. Сам Ваня галлюцинаций раньше не видел. Ну вот, теперь знает, как это бывает.

Он закрыл и открыл глаза в сотый, наверное, раз, надеясь, что видение, наконец, исчезнет. Но три красавца-оленья все так же неслись вдаль по звездной дорожке, увлекая за собой сани с удивительным пассажиром. «Вот же недоразумение, ну и когда же я очнусь?! Лежу, наверное, в сугробе, замерзаю себе, значит, галлюцинации смотрю. Ничего, красиво так. Но ведь это можно и насмерть замерзнуть!»

Ваня пошевелил пальцами ног, обутыми в теплые зимние сапожки. Шевелятся. Но явно замерзли. И руки в варежках замерзли. Да и щеки онемели от холода. Мальчик встал, отряхнулся от налипшего снега, попрыгал на одном месте, потер лицо рукавицей. Между тем, звездная дорожка сузилась до размеров лучика, а сани унеслись так далеко, что вместо них была вновь видна лишь звездочка, похожая на множество других. Вскоре исчезла и она. Небо на востоке начало отчетливо светлеть, становясь из чернильно-фиолетового светло-синим. Начинался рассвет. Неподалеку проступили очертания леса. Оглядевшись вокруг, мальчик понял, что находится на большой лесной поляне и его окружа-

ет стеной дремучая чаща. «Ну вот, чем дальше, тем становится все только хуже, – расстроился Ваня. – Галлюцинации мои продолжаются. Что же делать-то? Может быть, попробоваться куда-нибудь пойти? А холодно-то как! Надо вставать и двигаться, не то замерзну совсем, и никто никогда меня не найдет! Вот, хотел я увидеть Деда Мороза, ну вот и увидел. Как бы не помереть теперь. Рано еще мне помирать. Мне всего-то десять лет только. А мама с папой как же? Они же волноваться будут! – От потока грустных мыслей у Вани на глаза навернулись слезы. – Родители, наверное, проснулись уже и увидели, что меня нет! С ума сходят, не знают, где меня искать! А я сижу тут и сам не знаю, где нахожусь. И зачем я только без спросу на горку пошел! Какой же я дурак! Сейчас был бы дома, завтракал бы вкусными сосисками и омлетом!» Тут Ваня понял, что не только замерз, но еще и проголодался не на шутку. Еще бы, столько всего пережить! Из-за осознания своего плачевного положения мальчик разревелся. Слезы скатывались по щекам и падали, замерзая на лету и превращаясь в маленькие льдинки. Там, где остались мокрые дорожки, начало щипать щеки. Холод уже пробрал его насквозь. «Эх ты, Дед Мороз! Почему ты ненастоящий, а холод настоящий, нечестно это! – горевал Ваня. – Ведь если ты был настоящий, то почему тогда ты мне не помог? Ты что, не видел сверху, что я сижу на поляне посреди леса совсем один и замерзаю?»

Он снова огляделся, все еще надеясь, что наваждение

исчезнет. Но вокруг по-прежнему был только лес – черный-черный, густой, такой, какой бывает только в сказках. Настоящая чащоба. Наверное, там водятся всякие хищники – волки, медведи... Ваня от страха даже плакать перестал. Он стал прислушиваться, вглядываться в частокол сосен и мохнатых елей и вдруг подскочил от ужаса: ему показалось, что среди деревьев светятся красные огоньки чьих-то глаз! Присмотрелся – огоньки двигались, приближаясь, и было их много. Очень много!

Позабыв о голоде, холоде и грустном настроении, Ваня вскочил и побежал так быстро, как только мог, увязая по поясу в рыхлом снегу, направляясь к ближайшему дереву. Позади слышался волчий вой. Оглянувшись, он не поверил своим глазам. Никогда в жизни – ни по телевизору, ни в зоопарке – ему не доводилось видеть таких огромных волков! Между стволов мелькали их крупные белые тела, алым пламенем горели злобные красные глаза. Пасти разинуты и оскалены, острые длинные клыки обнажены. Волки мчались во весь опор, чуя лёгкую добычу, и стремительно приближались к мальчику. «А-а-а-а-а!!! Ма-а-ма-а-а! Помоги-и-те-е!» – во все горло заорал Ваня и, достигнув ближайшей сосны, начал быстро карабкаться по ее шершавому стволу вверх, обдирая кожу на ладонях. Раньше он никогда не лазал по деревьям, так как был довольно упитанным (но не толстым!) мальчиком, и опасался, что если полезет на дерево, ветка обязательно обломится под ним. Однако же в данной ситуа-

ции другой возможности спастись от волчьих зубов не было. Ваня схватился за толстый сук, до которого ему удалось добраться, и, подтянувшись, уселся на него верхом. Раздалось тревожное потрескивание, но сук выдержал. Ваня подобрал ноги в тот самый момент, когда у подножия сосны, злобно рыча и сверкая жадными глазами, собралось не меньше дюжины странных белых волков. Они кружили вокруг дерева, подняв вверх свои ощеренные морды, иногда подпрыгивали, и тогда их клыки щелкали совсем близко, но достать его не могли. Волкам только и оставалось, что рычать да сверлить Ваню голодными взглядами. Но время шло, а волки все не уходили. У Вани затекли ноги, и он попытался поменять положение, заерзал. Снова послышался треск, отчего сердце у него ушло в пятки. Волки встали лапами на ствол, жадно рыча. Их длинная белая шерсть стояла дыбом, напоминая иглы дикобраза. И, несмотря на весь происходящий кошмар, Ваня отметил, что осаждавшие его волки отличались от обычных – серых, размером со среднюю собаку. Эти были совсем не такие – вдвое крупнее, снежно-белого цвета, с бледно-голубыми, как льдинки, глазами, в центре которых светились красные, прямо-таки огненные зрачки. И хотя животные жадно и тяжело дышали, из их пастей не вырывалось ни единого облачка пара, несмотря на мороз. Их дыхание казалось не горячим, а холодным – таким же холодным, как зимний воздух.

Ване показалось, что прошел, по меньшей мере, час с тех

пор, как он сидел на сосновом суку, а огромные белые волки все ходили друг за другом по кругу у подножия дерева и сверлили мальчика своими красно-голубыми глазами. Казалось, что ходить и ждать они могут целую вечность. Но Ваня-то не мог сидеть вечность! Вечность он точно не выдержит! Ну, разве что еще час-другой. А дальше... Руки и ноги уже так замерзли, что он их совсем не чувствовал. Холод пробрался в каждую клеточку, от чего тело стало деревянным. Скоро Ваня попросту свалится прямо в разинутые волчьи пасти!

– Помогите! Кто-нибудь! Помогите, ну, пожалуйста! – крикнул он в полном отчаянии, хотя и понимал, что вряд ли кто-то услышит его в этом глухом лесу, в этом непонятном, странном, загадочном месте.

И все же, в глубине души надеясь на чудо, Ваня продолжал снова и снова звать на помощь. Ведь он же видел, ну, правда, видел, Деда Мороза! И даже если ему все это показалось и Дед Мороз был ненастоящий (а может быть, и волки ему только кажутся и они тоже ненастоящие, но проверять ему это совсем не хотелось), то, может быть, есть и тот, кто сможет ему помочь? И пусть он тоже будет ненастоящий, но придет и выручит его, Ваню, из этой страшной ненастоящей беды.

Ваня совсем охрип, горло болело, и кричать он уже не мог, а руки, обхватившие спасительную ветку, были готовы вот-вот разжаться, и ему показалось, что он сейчас упадет. Вдруг

до него донесся странный шум.

Шум напоминал звук множества хлопающих крыльев и быстро нарастал. Откуда ни возьмись, сверху камнем начали падать огромные белые птицы. Они обрушивались прямо на головы и спины волков, впиваясь когтями и клювами в них так, что клочья волчьей шерсти полетели в разные стороны и закружились в воздухе подобно снежным хлопьям. Волки заметались, бросились врассыпную. Некоторые из них пытались схватить птиц зубами, но не могли их достать. Крылатых противников было намного больше, чем волков, оказавшихся под куполом из хлещущих крыльев, острых клювов и цепких когтей. Волки, позабыв об оставленной добыче, постыдно бежали, скуля и огрызаясь. Птицы погнали их прочь, издавая победоносное уханье, смешивающееся с жалобным визгом удиравших хищников.

В тот самый миг, когда последний волк исчез в лесной чаще, ветка под Ваней в очередной раз хрустнула и, наконец, сломалась. Мальчик рухнул с дерева в перину из мягкого снега.

Живинка

Некоторое время Ваня лежал в снегу, боясь открыть глаза. Вокруг стало совсем тихо, не доносилось ни звука. И стало так хорошо, спокойно и совсем не холодно, как будто он был в своей уютной постели, дома, в безопасности, а не в этом странном лесу с его странными обитателями. Снова подумалось с надеждой: «А может быть, я сейчас проснусь, и окажется, что все это сон?» Ваня осторожно открыл вначале один глаз, затем другой. И вскрикнул от неожиданности.

Прямо над собой он увидел лицо своей одноклассницы Яси Королевой.

– Яся? Ты что тут делаешь? Я что, заболел, и ты пришла ко мне домой, чтобы навестить меня?

– Какая еще Яся? Ты кто такой? Откуда взялся? – Девочка удивленно рассматривала его, и постепенно Ваня понял, что перед ним вовсе не Яся. Но до чего разительным было сходство – просто одно и то же лицо! И глаза карие, и нос такой же острый и маленький, и лицо круглое, и даже ямочка на подбородке! Вот только у Яси волосы были темно-русые, а у этой незнакомой девочки – белые, как снег, и заплетены во множество тоненьких косичек, выбивавшихся из-под яркой вязаной шапочки.

– Ты как, цел? Ничего не болит? – спросила она. – Можешь встать?

Ваня сел, пошевелил ногами и руками.

– Цел, – ответил он, с грустью отметив, что вокруг все тот же лес и он находится в том же странном месте.

– Я думала, ты ушибся. Как свалился-то!

– Это ерунда по сравнению с волками. Ты волков видела? Они не напали на тебя?

– Пусть только попробуют! – храбро воскликнула девочка. – Я этих волков давно по лесу гоняю. Эти чудовища так обнаглели, что того и гляди, в деревню скоро заявятся!

– Ты?! Ты их гоняешь?! – Ваня недоверчиво посмотрел на девочку. Шутит, что ли?

Маленькая, ростом, наверное, даже меньше Яси. И никакого оружия при ней не видно. В яркой смешной шапке и белой шубке из какого-то неизвестного Ване блестящего густого меха, в вязаных варежках и высоких белых валенках, она стояла перед ним и дружелюбно протягивала руку.

– Вставай уже! Холодно, наверное, в снегу лежать? Замерз?

Ваня взялся за протянутую руку, и девочка с легкостью вытянула его из сугроба. Сильная! По виду и не скажешь.

– А все-таки, кто ты такой? – снова поинтересовалась она, разглядывая Ваню с нескрываемым любопытством.

– Я? Ваня. А ты кто?

– Кто я? Все знают, кто я! Живинка, кто же еще!

– Живинка? Не бывает таких имен!

– Откуда ты знаешь, что не бывает? – В голосе девочки

послышалась обида. – Я Живинка, и все меня знают. А вот что ты за Ваня такой и откуда ты взялся, это еще надо выяснить! Давай, рассказывай, как тебя к нам занесло?

– Я и сам не знаю, как занесло, и самое главное – куда меня занесло! Я даже до сих пор еще надеюсь, что мне все это кажется. Или снится. А может, я головой ударился? Я думаю, что когда я с горки съезжал, то оттолкнулся слишком сильно, катился слишком быстро, врезался в сугроб, вылетел вперед головой и о дерево ударился. От этого сознание потерял. Вот теперь лежу без сознания и всякие галлюцинации вижу. Наверное, ты мне тоже мерещишься. А на самом деле тебя нет. И Деда Мороза не было. И волков.

– Ты видел Деда Мороза? – Девочка подозрительно прищурилась.

– Ага. Сам удивился. Первый раз в жизни увидел! Он на оленях по небу летел, стоя в санях. Тулуп у него красивый, золотыми узорами расшит. И сани расписные!

– Первый раз в жизни, говоришь, увидел? – Голос ее стал взволнованным. – А раньше ни разу?

– Не-а. Сколько ни пытался его подкараулить, так и не увидел! И как так у него получается незаметно подарок под елку положить?

– Подарок под елку? – Девочка удивилась так, будто никогда прежде не слышала ничего о новогодних подарках.

– Конечно, под елку, куда же еще! – ответил Ваня. – Вот, сегодня сбылась моя мечта, увидел Деда Мороза. Только не

знаю, настоящий он был или нет. И не знаю, настоящая ли ты.

– Мы-то настоящие. Только вот что теперь с тобой делать? Ведь получается, что ты из Явь-Мира в наш Неявь-Мир попал! Я знаю, что только там детям под елку подарки кладут. Вот это да!

– Какие еще Явь- и Неявь-Миры? Я таких названий в школе не проходил!

– Ох, Ваня, Ваня! Если ты не врешь, то дела твои плохи. Ты в такое место попал, откуда обратно тебе не вернуться.

– Что значит «не вернуться»? Мне домой надо! – От возмущения Ваня даже подпрыгнул.

Девочка нахмурилась, вздохнула.

– Тебе будет трудно поверить в это. Ну, слушай. Ты попал в Неявь-Мир, а точнее, в страну Снеговению.

– Куда-куда? Снего... что? – Таких географических названий Ваня прежде никогда в жизни не слышал.

– В Снеговению. Это одна из четырех стран Неявь-Мира. Ты слушай, потом спрашивать будешь! В нашем мире есть и другие страны, но об этом после. Так вот, каждый год, тридцать первого декабря, Дед Мороз отправляется в ваш Явь-Мир, чтобы положить всем детям подарки под елку.

– Неужели я попал в его страну?!

– Можно и так сказать.

– Ого! Как же это у меня получилось?

– Такое может произойти в тот момент, когда Дед Мороз

путешествует из нашего мира в ваш, потому что в это время открывается специальный коридор между мирами. Когда ты в своем мире скатился с горки, твой путь совпал с тем, по которому Дед Мороз перемещался в ваш мир. Ваши пути совпали, понимаешь? Ты, съехав со своей горки, попадаешь в коридор, открытый для Деда Мороза, и оказываешься в нашем мире!

– Фантастика какая-то! Ты смеешься надо мной, что ли?

– Поверь, мне не до смеха. Это невероятное совпадение!

– А почему я никогда раньше не видел Деда Мороза? Как он приносит подарки и всегда остается незамеченным?

– Попадая в ваш мир, Дед Мороз сразу же становится невидимым и неосязаемым.

– Не... сяза... что?

– Неосязаемым. Это значит, что его не только нельзя увидеть, но и потрогать нельзя. Дотронешься до него, а рука пройдет насквозь. Как будто его нет. Хотя на самом деле он есть.

– А я-то часами просиживал у елки, чтобы увидеть его! А оказывается, зря.

– Это потому, что Дед Мороз – волшебник. Неявь-Мир – это волшебный мир. А в вашем Явь-Мире волшебства нет. В вашем мире все волшебники невидимы. И неосязаемы. Лишь попав сюда, ты смог увидеть его своими глазами. Но теперь обратно тебе дорога закрыта.

– Но почему? Если я оттуда смог попасть сюда, значит и

наоборот должно получиться. Просто надо дождаться, когда Дед Мороз будет возвращаться из нашего мира в ваш и коридор снова откроется. Мне нужно будет попасть в этот коридор. Все просто.

– Не все просто, – возразила девочка и снова нахмурилась. – Время в наших мирах течет по-разному. У вас проходит день, у нас – целый год. Получается, ждать Деда Мороза в нашей стране тебе придется год!

– Ну ладно. Подожду, если другого выхода нет, – согласился Ваня. – Родители, конечно, с ума сойдут за целый день, разыскивая меня. Но ведь вернуться все-таки можно?

Он с надеждой смотрел на девочку.

– Есть еще одна проблема... – Она начала теребить свои белые косички. – Пока ты находишься в волшебной стране, наше волшебство проникает в тебя, постепенно делая тебя волшебником.

– О! Правда? Но это здорово. Я бы не отказался стать волшебником!

– погоди радоваться. Никакой дар не дается просто так. Пробыв год в нашем Неявь-Мире, а затем вернувшись домой, ты станешь невидимым для всех. И неосязаемым! – Последнее слово она произнесла громче остальных, с нажимом.

– Неосязаемым? Как Дед Мороз?

– Да. Как Дед Мороз.

– И мама с папой не смогут меня увидеть....

– И друзья, и вообще все люди больше никогда не смогут

тебя увидеть! Как будто тебя вообще нет! – Слова девочки прозвучали как приговор.

Смысл слов Живинки медленно доходил до Вани и наконец-то дошел. Он сел в сугроб и второй раз за это утро горько заплакал. Живинка какое-то время переминалась с ноги на ногу, потом села рядом.

– Не реви, – сказала она. – Ты же мальчик!

– Я домой хочу! – Ваня продолжал заливаться слезами.

– Ну... В нашем мире тоже хорошо... Волшебником станешь! Это интересно. У нас тут вообще много всего интересного! В школу Деда Мороза пойдешь, – попыталась ободрить его девочка.

– Не хочу быть волшебником! Хочу к маме! И к папе! И в школу – в свою, а не к Деду Морозу! Это он виноват, что я тут оказался! Это из-за его коридора все случилось!

– Произошло невероятное совпадение... – пробормотала Живинка немного виновато. – Никогда ничего подобного не было!

– Дед Мороз мог бы и поаккуратнее коридор свой открывать! – сердился Ваня. – Чтобы те, кому не надо, в него не попадали!

– Это не он открывал коридор, а Хранитель Времени и Пространства, Великий Благовей... Ой! – Живинка внезапно замолчала, испуганно закрыв рот рукой, и поспешно огляделась по сторонам.

– Это еще кто? – спросил Ваня, заметив ее испуг.

Живинка молчала.

– Говори, кто открывает этот коридор? Пусть он немедленно откроет его мне, и я отправлюсь обратно! – громко потребовал Ваня, перестав реветь.

– Тихо! Орешь на весь лес! Тс-с! – И Живинка перешла на шепот: – Это тайна... И она снова оглянулась с опаской. – Это могут услышать те, кому не положено...

– Кто услышит-то? Кроме волков и птиц, больше я здесь никого и не видел.

– Да бродит тут всякая нечисть. – Живинка с подозрением разглядывала ближайшие сосны и ели, будто думала, что за ними кто-то прячется. – Особенно эта нечисть смелеет, когда Дед Мороз в Явь-Мир уезжает!

Ваня тоже начал осматриваться, но ничьего присутствия не заметил. Зимний лес был молчалив и спокоен. Розовый рассвет прогнал ночную тьму и раскрасил снежный покров волшебными красками, отчего лес уже не казался таким черным и страшным. Солнце радушно раскрыло над ним свои объятия, разбросало золотые лучики по самым темным и укромным уголкам. Заискрились в ярком свете хвойные иголочки, обтянутые серебристым инеем. Не деревья – драгоценные изделия! Будто талантливый ювелир трудился здесь не один год. Ваня залюбовался красотой природы, хотя совсем недавно, когда он терпел бедствие, спасаясь от острых волчьих зубов, это место казалось ему ужасным.

– Такие странные были эти волки! – сказал он, вспомнив

о пережитом страхе. – Глаза красные, как угли! И клыки, как ножи!

– Тут водятся существа и пострашнее волков, – прошептала Живинка. – И в тысячу раз более злобные...

И так она это сказала, что Ване вдруг снова стало страшно.

Ведьма Леденюха

Первые робкие утренние лучики проникли в зимний лес, осторожно разбавляя ночной мрак, и деревья вдруг засияли, переливаясь всеми оттенками голубого и розового. Лес превращался в сказочное царство, наполняясь светом. И все потому, что деревья в этом лесу были изо льда. Они были в точности как живые, с раскидистыми ветвями, хвойными иголочками и извилистым рисунком коры на стволах, только ледяные. Солнечные лучи проходили насквозь, отчего деревья вспыхивали и искрились. Но это был мертвый блеск. Ни единого живого дерева в этом лесу не было, одни ледяные столбы. Ветер, сдувавший с их ветвей нападавший за ночь снег, не мог пошевелить ни одну, даже самую маленькую, веточку. И не было вокруг ничего живого – ни птиц, ни зверей, ни даже их следов. Видно, живность давно не появлялась в этих пустынных мертвых краях. Кое-где под деревьями лежали припорошенные снегом ледяные глыбы, по форме своей отдаленно похожие то на сгорбившегося медведя, то на застывшего в прыжке зайца, да к ветвям прилипли странные сосульки, ледяные шарики, которые, если присмотреться повнимательнее, напоминали очертаниями нахохлившихся лесных птишек – снегирей и синичек. Словно неведомая злая сила превратила живых существ в ледышки.

Лес был мертв, и мертвая тишина царила в нем безраз-

дельно и полновластно. Казалось, что даже время здесь остановилось и застыло, превратившись в лед. Только изредка слышался монотонный и тоскливый вой ветра. Но, может быть, это был не ветер, а стоны деревьев, закованных в ледяной плен?

Внезапно умиротворенную тишину нарушил звук хрустящего снега, усиливавшийся с каждой секундой. Это стая белых волков стремительно мчалась сквозь лес, сминая нетронутый снежный покров. Звери бежали, разинув пасти, полные острых зубов, но от дыхания их не исходило ни единого облачка теплого пара. Глаза их были похожи на бледно-голубые льдинки с красными угольками зрачков. Возглавлявший стаю вожак сжимал в зубах добычу. То было безжизненно болтавшееся из стороны в сторону тельце зайца.

У подножия старого кедра волки остановились и начали раскидывать лапами снег у корней. Через минуту под корнями открылось отверстие, похожее на вход в нору. В него один за другим залезли волки, исчезнув в темноте. Лишь последний из них остался, быстро забросал задними лапами вход, соорудив перед ним большой сугроб, и сел рядом, замерев. Волк был такой же белый, как и снег, окружавший его, и, перестав шевелиться, слился с зимним пейзажем, сделавшись невидимым. Лишь яркие горящие глаза выдавали его присутствие. Несмотря на то, что зверь был неподвижен, как все в этом лесу, глаза ни на мгновение не замирали, оглядывая окрестности, находящиеся в поле зрения. Белый волк зорко

охранял потайную нору.

Между тем, это оказалась вовсе не нора, а вход в узкий туннель, ведущий в просторную пещеру с высоким потолком и стенами из громоздившихся друг на друга в беспорядке ледяных глыб самых причудливых форм и размеров, похожих на статуи людей и животных. Казалось, трудолюбивый скульптор работал здесь долгое время не покладая рук.

В центре пещеры стояла высокая кровать. На ней, скрестив руки на груди, неподвижно лежала старая худая женщина. Волки прижали уши и, приблизившись ползком, замерли, а тот, который нес добычу, положил ее на край ложа. Рука женщины шевельнулась. Ее скрюченные пальцы начали жадно ощупывать тельце зверька.

– Я не слышу биения его сердца! – сдавленным голосом прошипела старуха. – Вы убили его! Сколько можно твердить одно и то же: только живую добычу, только живую! Какой мне прок от мертвечины?!

Она открыла глаза, села и злобно уставилась на волков. Тот, что принес зайца, заскулил от страха и прижался к полу в ожидании наказания. И оно незамедлительно последовало бы, но заяц внезапно вздрогнул и лягнул старуху задними лапами, норовя прыгнуть с кровати, чтобы удрать, да вовремя был схвачен цепкими пальцами.

– Ах, он живой!! – обрадовалась старуха и поднесла зайца к лицу. Глаза ее жадно заблестели. Заяц неистово затрепыхался, предчувствуя недоброе, но хватка старухи была креп-

ка.

– Дрыгайся, не дрыгайся, а от Леденюхи не уйдешь! – Старуха захохотала с нескрываемым злорадством и открыла тонкогубый морщинистый рот так широко, будто собиралась проглотить бедного зверька целиком. Но вместо этого начала втягивать в себя воздух. От зайца к ее рту протянулся золотистый лучик света. Мгновение – и он потух, а тельце зверька сделалось прозрачным и замерло, превратившись в кусок безжизненного льда. Лицо старухи вмиг изменилось. Морщины разгладились, а серый цвет морщинистой кожи посвежел. На щеках появился розовый румянец. Старуха помолодела. Она отшвырнула затвердевшего зайца к стене, и ледяных глыб в куче стало на одну больше.

– Ну что ж, спасибо за обед, слуги мои! – воскликнула довольная ведьма Леденюха. – А то мне совсем туго пришлось, и силы почти иссякли! Так и помереть можно! Где это вас носило столько времени?

Голос женщины из хриплого и скрипучего сделался звонким и мелодичным. И ей это определенно нравилось. Она повеселела, соскочила с кровати и, закружившись в танце посреди пещеры и смеясь, запела:

Ах, я ведьма Леденюха!

Но я вовсе не старуха!

Жизнь чужую выпиваю,

Становлюсь, как молодая!

Кто мне в руки попадет

*Тотчас обратится в лед!
Все тепло я отнимаю,
Силой тело наполняю,
И вот так день ото дня
Крепнет магия моя!
Ха-ха-ха-ха!*

Леденюха веселилась от души. Визгливый злобный смех отражался от стен пещеры многоголосым эхом. Белые волки, сбившись в кучу, боязливо поглядывали на свою грозную хозяйку.

Ведьма подняла одну из множества валявшихся на полу пещеры сосулек, выбрав ту, что подлиннее. В ее руках та начала меняться, вытянулась, покрылась причудливыми узорами и превратилась в серебряный посох. Леденюха указала концом посоха на кровать, поводила им, очерчивая в воздухе замысловатые фигуры, и кровать начала вращаться вокруг своей оси. Раздался хруст ломающегося льда, и вот это была уже не кровать, а вихрь из мелких ледышек, крутившийся с огромной скоростью и поднимавшийся почти до самого потолка. Через минуту вихрь замер, и льдинки, остановившись, на мгновение зависли в воздухе, а потом начали оседать на пол. Падая друг на друга, кусочки льда постепенно сложились в огромный трон с высокой спинкой, увенчанной острыми пиками, словно лезвиями ножей. Затейливый орнамент из морозных узоров инеем покрыл его поверхность. Леденюха с довольным видом уселась на него.

– Ну вот, наконец, я снова на что-то способна, – объявила она волкам, по-прежнему дрожавшим поодаль. – Посмотрите, сколько сил дал мне всего-то жалкий зайчишка! А ну, подойдите поближе! – И она махнула им рукой, подзывая. Те послушно подползли к подножию трона.

– Смотрите на меня и слушайте! Я – Царица Ледяного Царства, могущественная и безжалостная! И, да, пусть мое Царство ограничивается лишь стенами этой пещеры, но это пока! Пока! Вскоре все изменится, как только я накоплю больше силы! Я завоюю все земли, все страны, буду владычицей всего мира!

Леденюха направила посох на волка, лежавшего у самых ее ног.

– Повелеваю! Встань передо мной, Злобонрав!

В тот же миг волк завертелся на одном месте подобно тому, как до этого вращалась кровать. Словно он хотел поймать собственный хвост. Волк рычал, скулил и менялся, становясь выше, и, наконец, превратился в сгорбленного старика с длинной седой бородой, одетого в шубу из белого волчьего меха.

– Слушаюсь, моя повелительница. – Старик поклонился ведьме.

– Рассказывай, верный Злобонрав, отбыл Дед Мороз в Явь-Мир? Подарочки детишкам повез?

Старик прокашлялся, и его кашель был похож на волчье рычание. Затем медленно, с трудом, произнес:

– Сегодня ранним утром отбыл, Ваше Величество. Сам видел.

– Хорошая новость! Можно выбраться и поискать живность покрупнее, а то твоего полудохлого зайца мне надолго не хватит! – проворчала Леденюха. – Моя магия требует живого тепла, а когда его нет, я теряю силы. Едва голодом меня не уморили, бестолочи!

– Вам же известно, Ваше Величество, что Дед Мороз обходит леса почти ежедневно. Нам приходится охотиться украдкой, осторожно, чтобы не попасться ему, – отвечал Злобонрав. – Если он нас всех переловит, некому будет для Вас, Ледяное Величество, приносить еду.

– Верно говоришь. Но ничего. Придет мое время... Придет... Когда-нибудь я стану могущественнее Деда Мороза, и тогда он сам будет прислуживать мне! А сейчас мне пора в лес, на свободу! Ух, разгуляюсь сегодня!

– Ваше Ледяное Величество... – робко вымолвил Злобонрав.

– Ну, чего еще? Говори быстрее, я спешу!

– Мы видели в лесу мальчишку...

– Так что ж не схватили и не принесли мне?

– Мы почти поймали его. Загнали на дерево, и он уже должен был свалиться оттуда. Но девчонка, помощница Деда Мороза, Живинка, позвала сов на помощь и прогнала нас.

– Ах, она всегда все портит, эта малявка! Ну, ничего, пока нет Деда Мороза, подкараулю ее и расправлюсь с ней! –

Ведьма раздраженно постучала посохом по подножию трона.

– Мне удалось разузнать для вас кое-что интересное, – продолжал Злобонрав. – Этот мальчишка не из Снеговений. Он даже не из нашего мира...

– Что ты болтаешь ерунду?! Откуда же он тогда?

– Я подкрался незаметно и подслушал их разговор. Получается, мальчишка случайно попал в наш мир из Мира Яви!

– Быть не может! – Леденюха пренебрежительно отмахнулась от Злобонрава. – Все, что ты там услышал, это ерунда какая-то. Дурацкая болтовня. Граница между Явью и Неявью давно закрыта. Для всех, кроме Деда Мороза.

– Вот, как раз об этом Живинка и сказала, будто в момент перемещения Деда Мороза из нашего мира в Явь-Мир его путь совпал с тем, по которому двигался мальчишка, и поэтому так случилось, что малец оказался здесь. Чтобы вернуться обратно, нужно ждать целый год, а он не может, иначе станет невидимкой в своем мире. Поэтому они хотят просить Великого Благовея, чтобы открыл коридор...

– Великий Благовея? Тот самый? Хранитель Времени и Пространства?!

– Да, Ледяное Величество. И Живинка собирается отвести мальчишку к нему!

– Ах, я знала, что ты мой самый лучший слуга! – Ведьма вскочила и начала кругами ходить по ледяному залу, постукивая посохом. – Но это же меняет все дело! Ох, как меняет! Если б только мне узнать, где находится этот Благовея, да

пробраться в Явь-Мир! Там я буду невидима и смогу сколько угодно пить тепло из людей! И тогда я наберу столько силы... Так много магической силы... Что завоюю оба мира, и Явь, и Неявь, стану владычицей и буду править вечно!!! Ха-ха-ха-ха-ха!!!!

От оглушительного хохота Леденюхи Злобонраву показалось, что стены ледяного зала задрожали. На самом деле дрожал он сам, упав на колени, прижавшись к полу и закрыв руками уши.

Снежок

В тот самый момент, когда Живинка сказала, что в лесу водятся существа пострашнее волков, Ване вдруг показалось, что где-то рядом, за сосной, метнулась белесая тень.

– Там кто-то есть! – испуганно прошептал он. – Может быть, волки вернулись? Мне показалось, я заметил белую волчью шерсть...

– Не бойся, со мной ты в полной безопасности, – без тени страха в голосе заявила Живинка. – Волки меня, как огня, боятся!

– Но почему они тебя боятся? Ты же всего лишь маленькая девочка! – недоверчиво поинтересовался Ваня.

– Потому что у меня есть сильные защитники, – с гордостью ответила Живинка и дунула в маленький деревянный свисток, висевший у нее на шее. – Вон они, погляди!

Послышался шум крыльев. С деревьев посыпались шапки снега, оттого, что крупные тяжелые птицы садились на них. Ваня попытался пересчитать птиц, но сбился со счета. Их было видимо-невидимо – толстых, с круглыми головами и огромными глазами.

– Это же настоящие совы! – воскликнул мальчик восхищенно. Он никогда не видел сов так близко. – Значит, это они прогнали волков и спасли меня от смерти!

– Да. Они всегда рядом со мной, когда я брожу по лесу.

– А зачем ты бродишь по лесу?

– Я ведь Живинка, – грустно вздохнула девочка. – И выполняю свой долг. Мне приходится исправлять зло, причиненное ведьмой Леденюхой.

– Ведьмой?! Что, настоящей?! – Ваня даже подпрыгнул от удивления.

– Настоящей. И самой злой ведьмой в нашей стране Снеговении, – прошептала Живинка, и в голосе ее послышался скорее гнев, чем страх. – Она убивает все живое, что находит. Превращает в лед, выпивая тепло.

– Это ужасно!

– Да. Я иногда нахожу в лесу куски льда и узнаю в них животных. Это случается всегда в отсутствие Деда Мороза, когда он отправляется в Мир Яви. Только в это время ведьма осмеливается покинуть свое убежище и отправляется на охоту. И тогда начинается страшное время.

– А как же ты исправляешь ее зло?

– Послушай, ты весь трясешься, на-ка, возьми. – Живинка сняла с себя широкий шерстяной шарф и обмотала вокруг шеи Вани. Он пытался было возразить, но почувствовал приятное тепло, мгновенно проникшее внутрь, и расставаться с шарфом ему расхотелось.

– Идем в деревню. Тебя надо согреть и накормить! – Девочка решительно взяла Ваню за руку. – У меня очень добрая бабушка, она о тебе позаботится.

– Но ты не ответила на мой вопрос!

– По дороге расскажу.

– Но я не хочу в деревню. Я хочу домой. Пойдем искать того, кто...

– Тс-с-с! Не называй вслух! Вначале – в деревню. Надо собраться в дорогу. Идти туда, куда тебе нужно, наверное, придется далеко. И я даже не знаю, где это. Но в деревне есть тот, кто может знать...

– Так ты поможешь мне найти того, кто... не буду называть вслух. Поможешь? – Ваня с надеждой смотрел на Живинку.

– Помогу. Постараюсь помочь! Сложность состоит в том, что даже если мы его найдем, он может запросто послать нас обратно. Прогонит и слушать не станет! А найти его непросто, потому что я слышала от бабушки, будто он все время прячется.

– А зачем он от всех прячется? – спросил Ваня удивленно.

– А потому, что, как ты уже знаешь, есть в нашем мире злые существа, которые жаждут попасть в твой Явь-Мир.

– А им что, в своем мире плохо?

– В Явь-Мире эти существа становятся невидимыми. И творят, что хотят, понимаешь? Никто их не видит и поймать не может. Давным-давно так и было, до тех пор, пока не появился Благовей.

– Ты же говорила, его нельзя называть вслух! – испугался Ваня.

– Да, но мы отошли уже далеко от леса. Вокруг никого

нет, видишь? Можно говорить смело.

Ваня еле поспевал за Живинкой, проваливаясь в рыхлый снег по пояс, тогда как она шагала легко и быстро благодаря коротким и широким снегоступам, надетым на ее валенки.

– Эй, Живинка! Тебе хорошо, у тебя лыжи! – кричал мальчик ей вслед, запыхавшись. – А я еле иду!

– Вот-вот! Как же тебе отправляться в дальний путь без снегоступов? А в деревне тебе их обязательно сделают, да не простые, а быстроходные! – отвечала Живинка, весело смеясь. – Не отставай!

– А что это за деревня? Ты там живешь?

– Да. С бабушкой. У нас в стране Снеговении всего одна деревня и один город. В деревне живут мастера, которые делают разные волшебные вещи, а в городе находится дворец Деда Мороза, где проходят большие праздники, есть школа чародеев, фабрика елочных игрушек, завод фейерверков, и еще много всего. А вокруг – снежные просторы. Леса и поля. Снеговения всегда в снегу, поэтому и название у страны такое.

– И у вас всегда зима?

– Да, всегда. И я люблю зиму. Можно кататься с горки, играть в снежки, лепить снеговиков... Но в нашем мире есть и другие страны. Я там не была, но в школе нам рассказывали. Стран в Неявь-Мире всего четыре. Кроме нашей, Снеговении, есть страна Весения – там всегда весна. В стране Краснолетию всегда лето, а в Осении – осень.

– А что, удобно. Не то что у нас: то зима, то весна, то лето, то осень, то снова зима... И так всегда, не успеваешь привыкнуть. Времена года всегда меняются. Вот бы, как в Краснолети, наступило лето навсегда! Ни тебе морозов, ни сугробов! Тепло и хорошо, солнышко греет...

– Гляди-ка ты, размечтался! Тепло, хорошо, – передразнила его Живинка немного обиженно. – Зато Новый год никогда не наступит и Дед Мороз подарков не принесет.

– И правда, – согласился Ваня.

– Дед Мороз – он удивительный, он настоящий волшебник! – добавила Живинка.

– А что, бывают ненастоящие? – спросил Ваня чуть насмешливо.

– Настоящий волшебник – это тот... Ну как бы тебе объяснить... У нас в стране все волшебники, но каждый имеет свой особенный волшебный дар. Кто-то может превращаться в зверей или птиц, кто-то может превратить один предмет в другой, ну, например, камень в хлеб или воду в молоко. Кто-то делает волшебные вещи, такие, как быстроходные лапти и снегоступы, или сани, которые едут сами.

– Ничего себе! – восхитился Ваня.

– А Дед Мороз может все. Ему доступна любая магия, какая бывает у нас в Снеговении. Вот почему я сказала, что он настоящий волшебник.

– А что умеешь ты? – поинтересовался мальчик.

– Оживлять, – скромно ответила Живинка, будто говори-

ла о том, что умеет ходить.

– Что значит – оживлять? – опешил Ваня.

– Поэтому меня и зовут Живинка. Я могу оживлять неживое.

– Мертвецов, что ли? – Ваня в недоумении вытаращил глаза.

– Нет. Не мертвецов. Только снег и лед.

– Как это? Не понял... Разве бывает живой снег или живой лед? Зачем его оживлять-то? – Ваня насмешливо глянул на девочку.

Живинка заметила его взгляд, остановилась и сердито сказала:

– Ладно, смотри.

И, зачерпнув пригоршню снега, начала лепить шарик.

– На что смотреть? Ты лепишь снежок. – Ваня пожал плечами. – Ничего особенного не вижу.

Живинка снова и снова зачерпывала снег, добавляя его к снежному комочку, который становился все больше, затем из круглого стал вытянутым, у него появилась голова, хвост и четыре лапы.

– Ха, у тебя получился снеговик-собака! – весело воскликнул Ваня.

Живинка поставила свое изделие на снег, опустилась на колени, приставила ладошки ко рту и начала дышать на снежную фигуру, как будто хотела ее согреть. Ваня скептически смотрел на девочку, не понимая, что она делает.

Вдруг Ване показалось, что снеговик-собака шевельнулся. Мальчик потер глаза варежкой. Может, глаз задергался? Снежная фигура вздрогнула снова, потом еще раз, с нее посыпались снежинки, и под ними Ваня увидел белую собачью шерсть, закрученную в мелкие колечки, а на круглой снежной голове проступила аккуратная милая собачья мордочка с черными глазками, блестящими и озорными.

– Гав! Гав! Гав! – И белый лохматый пес вдруг запрыгал вокруг Вани и Живинки, звонко лая.

– Вот это да! – изумленно ахнул Ваня. – Ты оживила снеговика-собаку!

– Теперь ты понимаешь, что значит «оживлять снег»? – Живинка наслаждалась произведенным эффектом. – Но вообще-то то, что я сейчас сделала, конечно, баловство. Если Дед Мороз узнает, то не похвалит за такое. Когда я оживляю, то трачу магическую силу, которую нужно беречь для более важных дел.

– Это каких? – Ваня со счастливым видом обнимал щенка, пытавшегося облизать его лицо горячим розовым языком.

– Я уже говорила тебе, что в лесу бродит ведьма Леденюха, – объясняла девочка. – Ведьма выпивает тепло зверей и птиц, превращая их в ледышки. Я нахожу такие ледышки и возвращаю им отнятую жизнь. Но бывает, что Леденюха подолгу не может никого поймать, и тогда она ослабевает, возвращается в свою пещеру, а на охоту выходят ее слуги – белые волки. Да-да, те самые, что недавно загнали тебя на де-

рево! Они отнесли бы тебя ведьме на обед!

– Не хочу стать обедом, – пробормотал Ваня, поежившись.

– Самое ужасное то, что никто-никто, даже сам Дед Мороз, не знает, где находится логово ведьмы. А если превратившуюся в лед жертву не оживить вовремя, она остается ледышкой навсегда. Поэтому вся живность, которую ловят и приносят Леденюхе ее волки, никогда не возвращается к жизни... Зайчики и птички навечно остаются кусочками льда... – Живинка грустно вздохнула.

– Жаль. – Ваня тоже вздохнул и вдруг, нахмурившись, спросил сердитым тоном:

– А что же, нельзя ее как-то обезвредить? Неужели Дед Мороз, такой великий волшебник, не может убить проклятую ведьму?

– Да ты что! – Живинка даже руками всплеснула. – Убить! Дед Мороз не может никого убить! Он же добрый волшебник! И его волшебство – это магия добра, понимаешь? Убить – это зло. А он добрый.

– Как же тогда с ней бороться? Может, поймать, связать, в клетку посадить, наконец? Так можно?

– Надеюсь, что когда-нибудь это и случится. Но поймать-то ее непросто! Ведьма умеет хитро прятаться. По слухам, она может превращаться в белую ворону. Но я в лесу никогда не видела такую. Белую птицу трудно заметить на белом снегу. Так что, Ваня, охота на нее идет с давних пор.

Люди рассказывали, что мои родители тоже искали логово ведьмы. Они целыми днями бродили по лесу, но однажды не вернулись домой. Наверное, остались лежать в ее пещере ледышками. – Голос у Живинки задрожал, а по щеке покатилась слезинка. – Наверное, ведьма расправилась с ними. Убила моих маму и папу. – И по щекам девочки покатились град слезинок.

– Не плачь, Живинка. Хочешь, я помогу тебе найти логово ведьмы? Я не добрый волшебник, как Дед Мороз. Я бы ее сразу убил! – заявил Ваня грозно.

Живинка улыбнулась сквозь слезы.

– Ну и храбрец! Давно ли на елке сидел и орал на весь лес?

– Это я просто растерялся, – смутился Ваня. – А вообще-то я не трус!

– Ладно, смельчак. Пойдем уже.

Пес подбежал к Живинке и запрыгал вокруг нее, громко лая. Девочка взяла его на руки, и тот принялся облизывать ее мокрое от слез лицо, чем сразу же рассмешил.

– Ой, щекотно! Ой, не надо! – запищала она, отворачиваясь, и опустила собаку на снег.

– Можно я назову его Снежок? – спросил Ваня.

– Если захочешь, это будет твоя собака, – ответила Живинка.

– Ух ты, спасибо! Я всегда просил родителей купить щенка, но они не соглашались. Говорили, что собака – это большая ответственность.

– Они правы. Теперь ты должен заботиться о своем Снежке.

Ваня и Живинка шагали вперед, и рядом с ними бежал белый пес с курчавой шерстью. Зимнее утро было в самом разгаре. Солнце ярко светило, и хотя ничего не согревало, на душе у мальчика стало как-то веселее и спокойнее. Ему верилось, что все будет хорошо.

Впереди виднелись ряды аккуратных бревенчатых домиков.

– Вот и моя деревня! – воскликнула Живинка, и они зашагали быстрее. Дети шли, не оглядываясь назад, увлеченные беседой, и поэтому не видели, что вслед за ними, перелетая с дерева на дерево, следует белая ворона.

Акулина-Вязальщица

Высокая белая стена, окружавшая Снеговению, была заметна издалека. Подойдя ближе, Ваня разглядел, что перед стеной друг на друга в три ряда навалены огромные снежные шары, украшенные яркими разноцветными флажками. Каково же было его удивление, когда он узнал в них снеговиков, стоящих в ряд! На головах снеговиков красовались яркие вязаные шапочки всех цветов, которые Ваня вначале принял за флажки. А слабый гул, казавшийся завыванием ветра, превратился в тихое мелодичное пение. Хор из множества голосов распевал на все лады то «А-а-а-а», то «О-о-о-о», то «У-у-у-у». Мелодия была приятная и к тому же знакомая, похожая на ту, которую он слышал в театре, когда вместе с родителями ходил на балет «Щелкунчик». Кажется, она называлась «Танец снежных хлопьев».

– Откуда это пение? – спросил Ваня.

– Снеговики поют, – ответила Живинка просто, словно в этом не было ничего необычного.

– Шутишь? – Ваня недоверчиво посмотрел на нее.

– А что тут такого? – Живинка пожала плечами. – Поющие снеговики! Своим пением они сообщают жителям, все ли вокруг Снеговении спокойно или нет. Вот сейчас, например, все хорошо. Слышишь, какая мелодия тихая и радостная? Потому что еще раннее утро, и все спят. Днем, когда

дети катаются с горок и играют в снежки, снеговики начинают петь задорнее. А к ночи их пение звучит как колыбельная. Но бывает, если собирается снежная буря или близко к стене подбираются волки ведьмы Леденюхи, снеговики начинают петь громче, и мелодия меняется, становится тревожной. Тогда жители выбегают за ворота, чтобы прогнать волков, или закрывают на домах ставни, чтобы укрыться от бури.

– Какая у вас хорошая охранная система! – воскликнул Ваня. – Поющие снеговики! Еще и прогноз погоды заодно! А кто их сделал?

– Вообще-то это я все придумала. Раньше вокруг Снеговении была обычная снежная стена. Но однажды, когда во мне открылся дар, я обратила внимание на то, что дети каждый день лепят много снеговиков, и предложила составлять их вокруг стены. А потом вдохнула в них жизнь.

– Фантастика! – восторженно воскликнул Ваня.

– Да, непросто было оживить такое количество снеговиков! Мне пришлось потрудиться и потратить немало магической силы, за что Дед Мороз даже сделал мне замечание. Но зато теперь мои снеговики – гордость Снеговении! – с довольным видом заявила Живинка. – А моя бабушка Акулина связала на каждого снеговика яркую шапочку. Она в Снеговении известная вязальщица.

– Никогда в жизни не видел поющих снеговиков! Хочется посмотреть на них поближе! – продолжал восторгаться Ваня, разглядывая снежные фигуры, стоявшие впереди. – А что,

они и ходить умеют?

– Ходить? – удивилась Живинка. – Но у них же нет ног! Где ты видел снеговиков с ногами?

– Правда, не видел. А если им слепить ноги? Будут ходить?

– И ходить, и бегать будут! Вот только зачем? Представляешь, по деревне будут ходить толпы снеговиков! Разбредутся еще, потеряются. Ищи их потом! Одна морока! Пусть уж лучше стоят каждый на своем месте и поют.

Снежок ринулся вперед, звонко гавкая на фигуры, издающие странные звуки. Среди снеговиков прокатилось тревожное «О-о-о!». Ване пришлось отозвать его и взять на руки, чтобы не взбудоражить жителей деревни понапрасну.

Дети подошли к снеговикам совсем близко, и те запели радостнее, приветствуя их. Они выглядели забавно в своих пестрых шапочках и были очень разными. У каждого было свое особенное лицо. У одних носом служила традиционная морковка, у других – еловая шишка, у третьих – забавной формы сучок. Вместо глаз были вставлены угольки и кусочки коры, а над ними из сосновой хвои были приделаны у кого пушистые ресницы, а у кого – густые кустистые брови. Рты были выложены ягодами брусники и рябины, вместо рук торчали еловые разлапистые ветки. Снеговики стояли так близко друг к другу, что казалось, они держатся за руки. Двое из них опустили руки-ветки вниз, и перед Ваней и Живинкой образовался проход к воротам, которые были открыты.

Сторожа увидели их и распахнули ворота заранее. Они поприветствовали Живинку, посмотрев на Ваню, державшего собаку, с любопытством.

— Это мой гость, Ваня, — объяснила она им.

— Давненько не было у нас гостей, — ответил один из сторожей, пристально разглядывая незнакомого мальчика.

— Ваня прибыл издалека, очень устал и замерз. Поэтому я попозже все объясню, — заявила Живинка деловитым тоном.

— Ну ладно, если так. Добро пожаловать в Снеговению, Ваня! — кивнул сторож, отодвинувшись и позволяя им пройти внутрь.

Вид у сторожей был такой, словно оба они сгорали от любопытства, но законы гостеприимства не позволяли сыпать вопросами.

Очутившись по другую сторону стены, Ваня увидел множество аккуратных бревенчатых домиков, украшенных кружевной резьбой. Снег вокруг них был тщательно вычищен и сложен ровными рядами. Домики стояли вокруг просторной площади, на которой было видимо-невидимо всевозможных снежных сооружений: горок, крепостей, городков, башенок и, конечно, снеговиков, только не поющих, а самых обыкновенных. И среди всего этого снежного изобилия копошилась визжащая, орущая, смеющаяся детвора. Дети толкались, играли в снежки, догонялки, катались с горок, боролись, пытались вывалить друг друга в снег, и при этом создавали оглушительный гам.

– Вот так у нас каждый день! – Живинка махнула рукой в сторону площади. – Никогда не устают!

– Зато как у вас тут весело! Я бы тоже с удовольствием в снежки поиграл, да только домой хочу попасть побыстрее. У меня на игры времени нет, – вздохнул Ваня. – И еще замерз чуть-чуть...

– Ну, конечно, – спохватилась девочка. – Конечно, замерз! И голодный, наверное. Идем быстрее ко мне домой! Бабушка Акулина чаем напоит, вмиг согреешься!

И дети заспешили к одному из домиков, похожему на множество других. Из печной трубы на крыше поднимался сизый дымок, обещая замерзшим путникам теплую встречу.

В доме и впрямь оказалось очень тепло, а еще вкусно пахло свежеиспеченными пирожками и булочками. Бабушка Живинки, маленького роста старушка с круглым добрым лицом, обняла и расцеловала внучку, а заодно и Ваню, даже не спросив, кто он такой, затем погладила вертевшегося под ногами Снежка и немедленно пригласила их за стол, на котором красовался огромный блестящий, словно зеркало, пузатый самовар. Вокруг самовара на блюдах горой возвышались румяные булочки, пирожки, маковые крендельки, пышные калачи и еще целое множество разнообразной выпечки, названия которой Ваня даже не знал. Все это великолепие источало кружащие голову аппетитные запахи. У Вани тут же потекли слюнки. Покушать он всегда любил – что правда, то правда, – потому и был, наверное, таким... не сказать чтобы

толстым, но, чего скрывать, слегка упитанным... А тут такое изобилие! К тому же с утра у него во рту еще ни одной крошечки не было.

Ваня и не стал ждать, когда бабушка Акулина повторит приглашение, а уселся на широкую дубовую лавку и, схватив ближайший к нему пирожок, впился в него зубами. Тот оказался изумительно вкусным, полным сочной и сладкой ягодной начинки. Бабушка Акулина налила Ване большую кружку душистого чая, пахнувшего лесными травами. Живинка уселась напротив, и некоторое время они молча жевали, прихлебывая горячий чай и уминая пироги и булки, а бабушка сидела с краю и ласково смотрела на них, улыбаясь и приговаривая:

– Кушайте, мои дорогие, кушайте на здоровье...

После сытного чаепития бабушка Живинки начала разговор, который терпеливо откладывала, ожидая, пока мальчик поест, и не мучила его расспросами, хотя по ее лицу было видно, что она сгорала от желания все разузнать. Но теперь старушка дала волю своему любопытству и выспросила у Вани и Живинки все. Они наперебой рассказали ей и о том, что Ваня попал в Снеговению из Явь-Мира, и о том, как едва не оказался в зубах волков ведьмы Леденюхи, от которых Живинка его благополучно спасла.

– Что ж... – вздохнула бабушка Акулина, выслушав их. – Как же мы можем помочь Ване вернуться в Явь-мир? Да-а, задача непростая...

– Я провожу его к Великому Благовею. Он может его переправить... – прошептала Живинка, осторожно произнеся эти слова, будто предчувствуя протест.

– Нет, нет, нет, и еще раз нет! – уверенно и твердо ответила старушка, и во взгляде ее появилась тревога. – Это совершенно бессмысленно. Вы просто не найдете его. Никто не знает, где он!

– Но можно ведь попытаться... – робко, но настойчиво возразила девочка.

– Ни за что! Ты не пойдешь! – Бабушка Акулина отчеканила каждое слово, а лицо у нее стало испуганным.

– Но тогда Ваня навсегда останется в нашем Неявь-Мире! – жалобно пробормотала Живинка, с мольбой глядя на бабушку.

– Что ж, и пусть. Будет жить у нас. Места хватит, и веселее будет. – Бабушка Акулина смотрела в сторону, чтобы не встретиться взглядом с внучкой. – А что, разве плохо? Найдет себе друзей-товарищей, будет каждый день в снежки играть и крепости снежные строить...

– Я домой хочу!! – прямо-таки заорал Ваня, отчего бабушка Акулина тихонько ойкнула. – К маме и папе! Они без меня с ума сойдут! Не могу я у вас насовсем остаться! Я один тогда пойду к этому вашему Благовею! Сам найду этого таинственного и неуловимого Повелителя Времени и Пространства! Все, мне пора, я ухожу! – И, поспешно вскочив с лавки, направился к своей одежде, висевшей на вешалке у входной

двери.

Живинка и бабушка одновременно кинулись за Ваней и хором зашипели на него:

– Тш-ш-ш-ш!!!

– Стой! И не ори ты так! – воскликнула Живинка, хватая его за руку. – Нельзя его имя так громко произносить! Это же тайна!

– Да, Ваня! И спешить тут не надо, погоди... Поспешишь – людей насмешишь, – затараторила бабушка, беря Ваню за другую руку. Вдвоем с Живинкой они отвели его обратно в горницу и усадили на лавку.

– Смотри, обидчивый какой! Эх, Ваня, непросто будет беде твоей помочь, ой, непросто! Как же угораздило тебя?! – сокрушалась старушка.

– Бабушка! – Голос у Живинки стал вдруг звонким от просквозившей в нем решимости. – Собери-ка нас в дорогу, я иду с Ваней.

Старушка охнула, всплеснула руками в точности так же, как это делала Живинка, и медленно села на лавку. – Одну меня оставляешь? Вдруг не вернешься? Вдруг оба пропадете? Ведь сколько раз уже люди за границу Снеговении уходили, а назад-то никто не пришел! Кто знает, что с ними стало? Никто! Пойдете неизвестно куда! Или Леденюха до вас доберется, как до родителей твоих, заманит в свое логово, и сгинете там оба!

– Бабуля, не наговаривай плохого на дорогу! – Решимости

в голосе Живинки еще прибавилось. — Если я не пойду, Ваня все равно уйдет, не удержишь его. А одного его отпустить — то же, что на верную смерть послать. Без меня он точно пропадет. А вместе мы, глядишь, и доберемся до цели. К тому же на Благовоя у меня давно свои планы имеются...

— Это что еще за планы? — Бабушка Акулина подбоченилась, насторожившись.

— Да так, есть одна мысль... — Живинка уклонилась от прямого ответа. — Бабулечка, помоги нам в дорогу собраться. Вот увидишь, все у нас будет хорошо! Ну, пожалуйста...

— Ой, беда с вами! — По выражению лица бабушки Акулины стало ясно, что она сдалась. В руках она мяла кухонное полотенце, край которого болтался из стороны в сторону прямо перед носом Снежка, сидевшего поблизости. Щенок некоторое время наблюдал за ним и, решив поиграть, поймал край зубами и потянул на себя.

— А ну, отдай! — спохватилась бабушка и потянула полотенце к себе. Однако пес не собирался отдавать свою добычу и, упершись в пол всеми четырьмя лапами, зарычал и дернул что было сил. Его неожиданный натиск увенчался успехом, и, выдернув полотенце, он кубарем отлетел под лавку, чем позабавил и рассмешил всех троих. От смеха всем сразу стало легче.

— Ну что ж, — с умилением глядя на забавного щенка, сказала бабушка Акулина. — С таким охранником вам никакой враг не страшен. Начнем-ка сборы в дорогу. Снарядим вас,

как подобает!

И тут бабушка Живинки повела себя странно. Обращаясь к дальнему углу избы, где никого не было, громко сказала:

– Эй, спицы, вяжите рукавицы, да побыстрей-ка, и чтобы самогрейки!

В ту же секунду в углу раздалось тихое постукивание и пощелкивание. К великому удивлению Вани, прямо в воздухе повисли две длинные вязальные спицы и начали двигаться, словно ими управляли чьи-то невидимые руки. Спицы вязали, да так быстро, что вязанье прибавлялось прямо на глазах! Пестрый клубочек шерсти, лежавший в корзине на полу, вертелся с сумасшедшей скоростью. Стук-стук-стук... Спицы мелькали все быстрее, и вдруг на пол упала связанная варежка.

Ваня ахнул:

– Вот это да! Волшебные спицы!

– Не спицы волшебные, а бабушка моя волшебница, известная на всю Снеговению Акулина-Вязальщица! Любые спицы может заставить все что угодно в один миг связать! – гордо заявила Живинка, и в этот момент на пол рядом с первой упала вторая рукавичка. – На, держи, это твои. В них у тебя никогда руки не замерзнут! Рукавички не простые, тоже волшебные, всегда греют так, будто только что их на печке высушили. Поэтому самогрейки называются. Никакой самый лютый мороз в них не страшен! И все, что моей бабушкой связано, имеет это свойство. Шапки, шарфы, свитера –

все они самогрейки.

Тем временем спицы все стучали и стучали, а на пол продолжали падать вязанные вещи. Помимо рукавичек Ване достались шапочка с большим мохнатым помпоном, длинный пушистый шарф, свитер с высоким воротником и носки. Все вещи были ярко-красного цвета с орнаментом из белых снежинок. Мальчик примерил обновки и сразу вспотел от их жаркого тепла.

– Нарядный-то какой! – Живинка улыбнулась и всплеснула руками.

– Красавец! – добавила, кивая головой, бабушка Акулина.

Белая ворона

Белая ворона, преследовавшая ничего не подозревающих Ваню и Живинку, все перелетала с дерева на дерево, оставаясь незамеченной до тех пор, пока не кончился лес. Дальше, перед деревней, простиралось снежное поле, и прятаться птице было больше негде. Ей пришлось покинуть укрытие и лететь следом, держась очень низко, чтобы в случае опасности нырнуть прямо в снег. Дети шли не оглядываясь и болтали о чем-то, но разобрать слов Леденюха – а это была она – не могла. Подлететь поближе было слишком опасно. Противный пес то и дело останавливался и нюхал воздух, даже рычал иногда, словно чуял ее. Того и гляди разразится лаем! Девчонка как назло зачем-то вылепила его из снега и оживила! Если бы не мерзкий пес, держащий ухо востро, может быть, Леденюхе удалось бы услышать что-нибудь важное и полезное. Но до слуха ее долетали лишь обрывки звонкого смеха, приносимого ветром, да хруст снега от их шагов.

И все-таки чуть раньше Леденюхе удалось подслушать разговор детей о Великом Благовее, поэтому ведьма знала, что вскоре они отправятся на его поиски. Уже много-много лет, десятилетий, а может, и столетий (кто их считал?) Леденюха мечтала найти дорогу к Повелителю Времени и Пространства. И если бы нашла, то, вне всякого сомнения, заставила бы его (нашла бы способ!) открыть для нее двери в

Явь-Мир. А там.... Там для Леденюхи наступило бы настоящее раздолье! Там бы она развернулась по полной программе! Не только утолила бы свой вечный, никогда не утихающий до конца голод, но и почерпнула бы огромные силы, которых ей хватило бы на самые смелые мечты – такие смелые, что мечта уничтожить Деда Мороза была самой скромной из них. Ведьма Леденюха хотела править не только Снеговенией, а обоими мирами на этой планете – Явь- и Неявь- Миром. А может, и до других планет бы добралась! Правда, ей не было известно, есть ли подобные миры на других планетах, но она допускала мысль, что должны бы быть. Тогда Леденюхе не пришлось бы прятаться в жалком вороньем обличье и трястись от страха или отсиживаться в укромной ледяной пещере, обессилив от голода. Тогда все бы знали ее в лицо и кланялись ей в ноги! Тогда у нее всегда было бы вдоволь живой и теплой еды! Размечтавшись, ворона даже потеряла бдительность и чуть не попала на глаза детям. Почти у самой деревни противная собачонка вдруг начала пронзительно лаять. Птица села на снег, закрыла свои красные глаза, сунула черный клюв под крыло и замерла, слившись с белым фоном. Она очень боялась, что, увидев белую ворону, Живинка узнает в ней ведьму, и тогда план Леденюхи рухнет. Когда она снова открыла глаза, то увидела, что дети уже прошли в ворота сквозь снежную стену деревни, и поспешила следом. От стены исходил звук, издали похожий на вой ветра. Ведьма знала, что это поющие снеговики. Не раз она пы-

талась подобраться к деревне поближе, но те начинали оглушительно выть, словно дули в трубы. Вот и теперь, увидев приближение белой вороны, они подняли тревогу. «О, загудели, загудели», – пробормотала про себя Леденюха, перелетая над снеговиками и вызвав тем самым их неистовый вой. Ворона направилась к крыше того дома, в который вошли дети, и устроилась поближе к печной трубе, в надежде услышать, о чем будут говорить внутри.

Вой снеговиков все нарастал, и люди уже бежали к воротам, услышав сигнал тревоги. У вороны перья встали дыбом от страха. Ведь такой дерзости она себе никогда не позволяла, прекрасно понимая, что если будет обнаружена, то ей несдобровать. Люди в Снеговении были наделены волшебными способностями, и если поодиночке Леденюха могла их легко одолеть, то в борьбе против толпы наверняка бы потерпела поражение. Но ей так сильно хотелось узнать, где находится Великий Благовей, открывающий дверь в Явь-Мир, что она готова была идти на риск. И вот сидела ведьма, ни жива ни мертва, прижавшись к печной трубе, в надежде, что ее никто не заметит. Все-таки белая ворона – птица редкая. Наверняка в деревне знают о том, что ею ведьма оборачивается. Увидят – уйти не дадут!

А толпа бегущих к воротам людей все росла. Вид у жителей Снеговении был воинственный. Они бежали, грозно размахивая разносортным оружием – кто рогаткой, кто лопатой, но были и те, которые держали наперевес настоящие ружья.

Люди выбежали за ворота и, разделившись, двинулись вправо и влево вокруг стены, но, не обнаружив никакой опасности, вернулись обратно, растерянно пожимая плечами.

– Что это с нашими снеговиками случилось? – недоумевали одни.

– Может быть, погода испортится? – предполагали другие.

– На погоду они так громко никогда не гудели, – вспоминали третьи.

– Гляньте, вон тучи на горизонте собираются! – заметил кто-то.

– И правда! Буря надвигается снежная! – поддержали его несколько голосов.

– Значит, все-таки наши сторожа на погоду гудят! – решили все и стали расходиться по домам.

А снеговики все продолжали тревожно выть: «О-о-о-о-О...».

«Войте, войте, никто вас теперь не слушает, за пустобрехов вас приняли!» – злорадствовала ворона, радуясь тому, что опасность для нее миновала. Она взлетела и уселась на самой верхушке печной трубы, сунула голову в отверстие и прислушалась. В тот же миг до нее донеслись слова мальчишки: «Пойду сам к Благовею!» От любопытства ворона наклонилась так низко, что потеряла равновесие и свалилась внутрь, едва не угодив прямо в печную топку. Ее обдало огненным жаром. Птица отчаянно затрепыхалась, замахала крыльями и с большим трудом выбралась наружу, вся черная

от сажи и с опаленными перьями, но все-таки живая. «Ух, чуть не сгорела! – выдохнула с облегчением. – Была белой вороной, стала черной! Зато теперь, как все», – заметила она, разглядывая вымазанные сажей крылья.

Седобород

Ване очень понравились нарядные вязаные вещи бабушки Акулины, окутавшие его уютным теплом.

– Спасибо большое, теперь не замерзну, – поблагодарил он, и лицо старушки расплылось в довольной улыбке.

– Точно. Теперь тебе самый лютый мороз не страшен, – подтвердила она. – А теперь пора нам отправляться к Седобороду.

И заторопилась к выходу.

– Седобород – это кто? – на ходу поинтересовался Ваня у Живинки, но та лишь пожала плечом, дескать, сам сейчас увидишь, чего спрашивать... Оказавшись на улице, все трое остановились, услышав оглушительную тревогу, поднятую поющими снеговиками, и стали оглядываться, но все вокруг были спокойны. Люди занимались своими делами, дети играли на площади, и никто не обращал внимания на тревожный сигнал.

– Странно! Тревога, а будто никто не слышит! – удивилась Живинка. – Эй! – обратилась она к мальчишкам, играющим в снежки неподалеку. – Не знаете, почему никто не спешит проверить, что случилось?

– Да все уже осмотрели и ничего не нашли, никакой опасности. Так, только тучи на горизонте! Ерунда! – Пухлощекый веснушчатый мальчишка махнул рукой. – Решили, что

снеговики к буре воют. Обычное дело!

К ним подошел один из его друзей. Шапка его, залепленная снежками, совсем съехала набекрень. Он с интересом разглядывал Ваню.

– А кто это с вами? Я не видел в нашей деревне этого мальчика.

– Это... э-э... – Живинка растерялась, не сумев подобрать нужный ответ.

– Меня Ваней зовут. Сейчас мы очень торопимся. Позже поболтаем, идет? – нашелся Ваня и потянул Живинку за рукав. – Пойдем, не будем терять время.

Мальчишки некоторое время озадаченно смотрели им вслед, но вскоре вернулись к своим снежным забавам.

Дом Седоборода был похож на все остальные дома в деревне: такой же небольшой, сложенный из круглых желтых бревен, с украшенными кружевной резьбой ставнями на окнах. Бабушка Акулина дернула за веревку над дверью, и из глубины дома послышался приглушенный звон колокольчика. На пороге дома появился мужчина с длинной-предлинной, спускавшейся до самых колен бородой, черной, как уголь. «И это Седобород? – удивился Ваня, ожидавший увидеть седого старика. – И за что его прозвали Седобородом? Такой черной бороды я в жизни своей не видел! Это скорее Чернобород, чем Седобород, я бы сказал!»

Хозяин дома пригласил гостей внутрь и предложил выпить чаю.

– Э, нет, спасибо большое, мы только что почаяевничали, – поспешно отказалась бабушка Акулина. – Мы за предсказанием к тебе пришли. Дело у нас намечается важное, да и опасное.

– Эх, вот как! – Седобород раздосадованно крикнул и схватился за бороду. – Бедная моя борода! Снова драть пришли!

«Странный какой!» – подумал Ваня. – «Не в своем уме, что ли? При чем тут его борода?»

– Ну, уж ты пожертвуй для нас один волосок-то, – уговаривала его бабушка Акулина.

– И так все повыщипывали! – сердито пробурчал Седобород, не выпуская бороды из рук, будто опасался, что дергать волосы из нее начнут без его разрешения. – Видишь, Акулина, вся борода черная! Нет в ней седых волос больше! Все седые давно выдрали! А новые еще не поседели. Ходят все кому не лень, предсказания просят! Не напасешься на всех.

– А ну-ка дай поищу. – Бабушка Акулина потянулась к бороде, отчего Седобород прытко отскочил от нее в сторону.

– Но-но-но-но-но! – Он погрозил пальцем. – Ежели каждый будет ходить про погоду гадать, эдак без бороды совсем останусь!

– Да мы не про погоду спрашивать пришли, у нас дело очень важное, секретное! – просящим голосом объясняла бабушка Акулина. – Нам мальчика спасать надо.

– А что стряслось-то с ним? – спросил он.

Бабушка Акулина принялась рассказывать о том, как из-за роковой случайности Ваня переместился к ним из Явь-Мира, и вернуться домой ему может помочь лишь Великий Благовей, открывающий коридор между мирами. И теперь ее внучка Живинка хочет отправиться с Ваней на поиски Повелителя Времени и Пространства, путь к которому очень опасен, ведь всем в Снеговении известно, что те, кто ушел за границу страны, не вернулись обратно. И что стало с теми людьми, никто не знает.

Седобород внимательно слушал, хмурия косматые черные брови, и по окончании рассказа вновь крикнул с досадой:

– Эк! Угроздило же тебя! – обратился он к Ване, почесывая свою драгоценную бороду. – Ну, так и оставайся в Снеговении, у нас тут тоже неплохо. Волшебником станешь!

– А как же папа и мама? Они горевать будут! А может, уже горюют! – запротестовал Ваня, уже в третий раз за это утро объясняя одно и то же: вначале – Живинке, потом – ее бабушке, а теперь – Седобороду.

– Папа, мама! – передразнил его бородач. – Вот вырастешь да и забудешь и папу, и маму! Заведешь семью или друзей, обрастешь делами разными, и даже в гости к родителям приехать времени не найдешь!

– Не будет такого! – крикнул Ваня протестующе, и на глаза его даже слезы навернулись. – Я маму и папу своих так сильно люблю, что никогда в жизни не забуду!

– Ага, все вы так говорите, пока маленькие... А как вы-

растаете, улетаете, точно птенцы из гнезда, и дорогу в родное гнездо забываете... Вот и мои детки в город уехали, хорошими мастерами стали, а старого Седоборода позабыли совсем... Живу один теперь, гадалкой вот подрабатываю. — При этом он горестно вздохнул и тоже сморгнул слезинку.

— А ну-ка, будет вам слезы распускать! — вмешалась бабушка Акулина. — Дело не ждет. Давай, Седобород, волос седой в бороде поищи! Очень нужно нам знать, на удачу или на погибель дети отправляются.

— Куда ж от вас денешься! — тот поднес конец бороды поближе к глазам и начал перебирать волоски. Акулина, Ваня и Живинка замерли в ожидании.

— Ишь, все черные, а седых нет, — бормотал Седобород. — Все повыщипывали! А на черный волос не гадается! Только седой нужен.

— Ты ищи, ищи, не прибедняйся! — подгоняла его бабушка Акулина. — А то давай помогу!

— Сам как-нибудь справлюсь! — огрызнулся Седобород, продолжая рыться в своей густой бороде.

Некоторое время Ваня, Живинка и бабушка Акулина ждали, затаив дыхание, и уже начали бояться, что седого волоса в бороде так и не найдется. Седобород все мял бороду, бормоча что-то невнятное себе под нос, и вдруг выдернул один волосок, ойкнув при этом.

— Ура! — воскликнула Живинка радостно. — Нашелся!

— Тихо, не мешайте! — шикнул бородач, прищурившись и

внимательно разглядывая длинный серебристый волос, который искрился и сиял в лучах утреннего света, падавшего из окна. Ваня сразу понял, что волос не простой, а волшебный. Затем Седобород попросил Живинку и Ваню по очереди поддержать его в руках. Дети выполнили указание. Когда драгоценный волос вернулся к хозяину, тот вновь начал пристально рассматривать его, разглядывая по всей длине. И молчал. Долго молчал и хмурился – так, что его узкие глаза совсем исчезли под густыми бровями. Молчали и гости Седоборода, замерев в ожидании. И когда уже бабушка Акулина собралась, было, нарушить тишину, длиннобородый хозяин вдруг зашептал:

– Удивительно! Невероятно! Глазам своим не верю!

– Что, что там такое? – затараторили все трое разом, подойдя к бородачу и пытаясь рассмотреть, что же он там увидел. Но, конечно, увидеть ничего, кроме серебристого волоска, им не удалось. А Седобород вдруг резким движением открыл печную дверцу, бросил в огонь волос и торжественно произнес:

– Неспроста мальчик очутился здесь, неспроста! Для великих свершений! Вижу, путь этот будет трудный, опасный, но вполне по силам вам обоим. А тебе, Ваня, предстоят подвиги, которые спасут наш мир от гибели.

– Подвиги? – Ваня удивленно вытаращил глаза. – Но я всего лишь хочу попасть обратно домой....

– Попадешь, если сумеешь дойти до цели. Ты выбран, и,

возможно, выбрал тебя сам Великий Благовей! Поэтому и коридор открылся тебе. Есть в тебе мощное сияние добра, а добро, как известно, лучшее оружие против сил зла. Оно тебя и защитит, и спасет, и к победе приведет! Потому предсказываю тебе успех.

Бабушка Акулина и Живинка одновременно всплеснули руками.

– А это точно? – недоверчиво поинтересовался Ваня.

– Конечно, нет! – невозмутимо ответил ему Седобород и рассмеялся.

– Это что, такая шутка? – Ваня даже немного обиделся, ведь он уже почти поверил в предсказание.

– Не шутка. Просто предсказание на то и предсказание, что может сбыться, а может, и нет. Предсказание – это наибольшая вероятность развития событий. Но это не означает, что все в точности так и будет.

– То есть как это? – удивилась Живинка, и лицо ее приобрело разочарованное выражение. – Предсказание неточное?

– И что же это за предсказание, если все не точно?! – расстроилась бабушка Акулина. – Зачем тогда вообще предсказывать!

– Точных предсказаний нет и быть не может, – нравоучительным тоном отвечал Седобород. – Многое может повлиять на исход вашего дела. Все может измениться. Сейчас ваши сердца чисты и полны отваги, и если вы сумеете сохранить их такими, не дрогнете в момент опасности, не отступи-

те перед трудностями, не пустите в сердца корысть и тщеславие, то все будет именно так, как я и предсказал. Если же вы встанете на путь лжи, обмана, предательства или, еще хуже, позволите себе использовать черную магию в своих делах, то все сложится иначе. И что тогда случится, мне неизвестно.

– Как же мне отпускать детей в дорогу? – сокрушалась бабушка Акулина, качая головой. – Я-то думала, ты погадаешь, и все будет ясно, стоит идти к Благовею или нет. А ничего не ясно!

– Ну как же не ясно? – отвечал Седобород. – Вот если бы я увидел, что детей, вероятнее всего, ждет неудача или гибель, идти к Благовею и впрямь было бы безумием. Но, скорее всего, у них все получится!

– Ладно, Седобород, спасибо тебе. Может быть, ты им и путь к Благовею подскажешь? – попросила бабушка Акулина.

– А вот этого я не знаю. Но знаю, кто знает! – воскликнул бородач, подняв указательный палец вверх, и улыбнулся. – Слушайте внимательно.

На крыше дома, на печной трубе, засуетилась ворона. Она сунула голову внутрь трубы и снова чуть не свалилась, едва удержавшись на самом краю. Однако услышать, куда дальше отправятся дети, ей не удалось, как и то, кто этот, который знает путь и где его искать. Громкий голос хозяина перешел на шепот, ни слова не разобрать. «Ничего, я прослежу за детками и все выведаю! – решила Леденюха. – И вряд ли

они сумеют заметить меня, потому что теперь я вся черная и ничем не отличаюсь от всех остальных обычных ворон! Кар-р-р-rrr!!!»

Снизу раздался лай собаки. Дети и старушка вышли из дома Седоборода. Снежок, выскочивший следом, задрал голову и громко загавкал на птицу, сидящую на трубе.

– Кого ты там увидел, Снежок? – воскликнул Ваня и, проследив за его взглядом, рассмеялся: – Да это же обычная ворона! Ну, конечно, ты ведь ни разу еще в своей жизни не видел ворон!

Леденюха поежилась, неуютно чувствуя себя под чужими взглядами. Все-таки, хоть она и стала черной, но кто знает, вдруг где-нибудь белые перья проглядывают?

Никто не заметил ничего необычного в вороне, сидевшей на крыше дома. Ваня окликнул Снежка, и все трое отправились обратно к дому бабушки Акулины, так и не подозревая слежки.

«Обычная ворона, как бы не так! – злорадно думала ведьма Леденюха. – Кар-р-р-rrr! Скоро все вы узнаете, что я за ворона, и все вы тогда у меня попляшете! А уж до мерзкой псины я доберусь обязательно!»

«Чудеса, да и только!»

Был уже полдень, и солнце стояло высоко в небе, ярко освещая заснеженное белое поле, по которому двигались ничем не запряженные сани на широких деревянных полозьях, обитые узорчатым красным бархатом. В санях сидели мальчик и девочка, тепло одетые, оба с виду не старше десяти лет, и белый пушистый щенок, который постоянно вертелся и норовил спрыгнуть, но мальчик удерживал его. За плечами у детей были одинаковые холщовые мешки, наполненные всем необходимым для дальней дороги. После долгих тщательных сборов, в которых поучаствовали многие жители деревни, Ваня и Живинка наконец-то отправились в путь, на поиски Великого Благовея, Повелителя Времени и Пространства. Они не знали, какие трудности и опасности ждут их впереди, но настроены были решительно. Хорошее предсказание Седоборода придавало им уверенности.

В гостеприимной деревне Снеговении их снабдили чудесными волшебными дарами, которыми Ваня не уставал восторгаться. После посещения предсказателя Седоборода бабушка Акулина отвела детей к Марье-Хлебосольнице, умеющей изготавливать волшебные мешки- «хлебосольники». Эти «хлебосольники» наполнялись едой трижды в день, и содержимое зависело от настроения их хозяина. Если хозяин «хлебосольника» был добр и весел, то и мешок был щедр

на вкусные угощения, выдавал все самое лучшее, что только мог – например, блины с икрой, грибами, творогом, печеную рыбу, пироги с ягодой, румяные горячие калачи. Если же вдруг хозяин мешка был чем-то расстроен, то в мешке могла оказаться, к примеру, сушеная тыква и горсть орехов, а если зол или разгневан, то кроме куска засохшего хлеба с солью ему рассчитывать было не на что. Потому мешок и называли «хлебосольником», чтобы помнили: будешь сердит – только хлеб-соль и получишь. Марья-Хлебосольница – единственная в Снеговении волшебница, умеющая шить такие мешки, поэтому к ней всегда была очередь. И хотя она снабдила ими уже всех жителей деревни, спрос на ее изделия всегда был. Ведь мешки со временем изнашивались, а дырявые «хлебосольники» теряли свои волшебные свойства. Поэтому Акулине-Вязальщице, чтоб не ждать своей очереди несколько дней, пришлось задобрить Марью-Хлебосольницу собственноручно связанным одеялом, которое всегда грело и никогда не остывало. Получив взамен два «хлебосольника», бабушка Акулина отвела Ваню и Живинку к другой волшебнице, у которой было не менее звучное имя – Варвара-Водохлебница. А все потому, что она умела мастерить из бересты волшебные туески, которые по желанию хозяина в любое время наполнялись требуемым напитком – ключевой водой, парным молоком, сладким квасом, горячим чаем. Молоко в таком туесе долго не портилось, квас оставался холодным, а чай не остывал. Но, как и мешок- «хлебосоль-

ник», туесок-«водохлебник» мог закапризничать и на просьбу, например, о ягодном морсе, наполниться обычной водой. Поэтому напитки нужно было просить вежливо и не забывать о слове «пожалуйста». В отличие от «хлебосольника», наполнявшегося едой лишь трижды в день, «водохлебник» мог дать столько напитков, сколько хочешь. И Ваня, выпив из него молока (которое, кстати, оказалось совсем не таким, как принесенное мамой из супермаркета, какое он привык пить у себя дома, а намного вкуснее и слаще), после попросил ягодного морсу, и туесок сразу же наполнился до краев ароматным напитком. Правда, когда Ваня попросил газировки, в «водохлебнике» оказалась обычная вода. Волшебный туесок не смог произвести неизвестный напиток. Но Ваня и не расстроился, потому что и молоко, и ягодный морс, и сладкий мятный чай были намного вкуснее любой газировки, которую он пил когда-либо.

За два туеска Акулина-Вязальщица отдала очень красивую узорчатую пуховую шаль, от которой Варвара-Водохлебница пришла в восторг и тут же примерила ее на себя.

Дальше все трое отправились к Степану-Обувщику, который делал различную волшебную обувь – валенки, лапти, сапожки. А волшебное свойство любой изготовленной им обуви заключалось в ее быстроходности. Сделанный в такой обуви шаг равнялся трем обычным, поэтому передвигаться можно было втрое быстрее. Особенно быстро получалось, если побежать, что Ваня и проделал, как только полу-

чил свою обновку, за которую Степану-Обувщику достались от бабушки Акулины греющие носки и рукавицы.

По дороге к Столяру Семену Ваня опять решил пробежаться в новых валенках и стрелой промчался вокруг центральной площади под улюлюканье игравших там мальчишек и девчонок. От быстроходной обуви Ваня был в неописуемом восторге. Правда, пока он бегал, ему залепили снежком прямо в лицо, но это пустяки. А вот то, что это рассмешило Живинку, показалось Ване почему-то немного обидным.

Столяр Семен, как оказалось, тоже был кудесником. Для жителей деревни он изготавливал деревянные лопаты для уборки снега, которые, конечно же, убирали снег самостоятельно, делал веники и метлы, подметающие пол без посторонней помощи, а еще мастерил сани, которые ехали сами. Ваня несказанно удивился такому экономичному и удобному виду транспорта и подумал даже, что никогда в жизни ему еще не приходилось удивляться так часто, как в этот день. С самого утра он только и делал, что удивлялся каждые пять минут!

Таким вот образом Ваню и Живинку наконец-то собрали в дорогу. Хорошо, что им больше никому, кроме предсказателя Седоборода, не пришлось объяснять цель своих сборов и рассказывать, куда и зачем они хотят пойти. Жители в Снеговении были хорошо воспитаны и лишних вопросов не задавали. Иначе на все приготовления дня бы не хватило. Но

к обеду Ваня и Живинка, одетые в теплые «самогрейные» вещи, обутые в быстроходные валенки, снаряженные мешками-«хлебосольниками» и туесками-«водо хлебниками», направились к выходу из деревни, к стене из поющих снеговиков, которые с тревожного воя давно перешли на радостное пение. Бабушка Акулина расцеловала их, каждого по очереди на мгновение прижала к себе и лишь потом подтолкнула к воротам. «Ну, ступайте уж!» – сказала она и смахнула тайком слезинку. Волшебные сани послушно последовали за Ваней и Живинкой, и уже за воротами дети устроились в них поудобнее и двинулись вперед, навстречу неизвестности. Но прежде чем начать путь, им необходимо было найти того, кто укажет им дорогу. Того, кто все знает. Того, кто живет в лесах Снеговении от начала времен. Того, кто совсем не хочет, чтобы его нашли. Того, кто, возможно, не станет ничего рассказывать и показывать, если его найдут.

– Как ты думаешь, какой он, этот Вечный Филин? – спросил Ваня у Живинки, вспомнив рассказ Предсказателя Седоборода о самом старом жителе Снеговении.

Та пожала плечами:

– Откуда мне знать? Я его никогда не видела. Старый, наверное, очень...

– Седобород сказал, что он почти всегда спит, спрятавшись в дупле дерева. Придется обыскать все деревья с дуплами, какие есть в лесу, а их, должно быть, немало. – Ваня всматривался в темную стену приближающегося леса.

– А еще его надо будет разбудить, – добавила Живинка. – Помнишь, Седобород сказал, что это очень непростая задача.

Ваня вспомнил слова Предсказателя: «Как найдете, выносите его на солнце, а не поможет – потрясите хорошенько. Я с этой птицей имел дело однажды. Это такой засоня, что пока я его будил, даже вспотел!» «А вдруг он не проснется? – спросил тогда Ваня. – Вдруг у нас не получится разбудить Филина?» Седобород лишь развел руками и крикнул досадливо, мол, сам все понимаешь. Плохо то, что место, где находится любимое дупло Вечного Филина, Седобород начисто позабыл. «Дело-то было давнее-предавнее», – оправдывался он. «Ну а приметы хоть какие-то помнишь? – выпытывала бабушка Акулина. – Может, два сросшихся ствола? Или дерево поваленное рядом, или кривое какое, формы причудливой?» Седобород лишь разводил руками и крикал, досадуя на свою забывчивость.

Самоходные сани остановились на опушке леса. Ваня и Живинка встали с мягких уютных сидений и сошли в снег. За ними выпрыгнул и Снежок. Дети принялись за поиск деревьев с дуплами, обходя вокруг стволов и разглядывая их. Сани медленно ползли следом.

Вначале деревья с дуплами им совсем не попадались. Ваня и Живинка битый час бродили по лесу в поисках, но не нашли даже самого маленького дупла. А дупло наверняка должно было быть большое, ведь в него должен был поме-

ститесь целый филин, птица довольно крупная. Но когда, наконец, им попалась высокая сосна с огромным дуплом в толстом стволе, выяснилось, что они не могут заглянуть в него, потому что оно находилось слишком высоко, а веток внизу не было. Никак не забраться. Ваня и Живинка беспомощно покружили вокруг дерева и в отчаянии уселись обратно в сани.

– Прямо не знаю, что и делать, – горестно вздохнул Ваня.

– И, может быть, там Филина этого даже и нет! – добавила Живинка.

– Может, и нет, – снова вздохнул Ваня, подпер кулаком подбородок и наморщил лоб в раздумьях. – Как же быть?

– Думаю, нужно идти искать дальше, – предложила Живинка. – Все-таки это лучше, чем сидеть на одном месте и терять время. Так можно и до ночи просидеть, а времени до заката не так уж много осталось. Не успеем дотемна – придется ночевать в лесу!

И они отправились вновь бродить между деревьев. К счастью, ночью выпал снег, и по свежим следам было видно, к каким деревьям они уже подходили, а у каких еще не были. Когда им попадались большие дупла, Ваня карабкался по веткам (после нападения волков лазать по деревьям он научился отлично) и заглядывал внутрь, но Филина не было. Иной раз из дупла вылетала перепуганная мелкая птишка, а один раз с пронзительным писком выскочила ошалевшая от наглого вторжения белка, оцарапав Ване лицо острыми ко-

готками, и взметнулась к верхушке сосны так стремительно, словно у нее выросли крылья. Ваня от неожиданности свалился в снег. Ему повезло, что было не очень высоко и снег был мягким, поэтому не ушибся. Снежок яростно залаял на белку, притаившуюся на самой верхней ветке сосны и с любопытством поглядывавшую вниз, запрыгал вокруг дерева, словно хотел достать ее. И тут произошло чудо.

Сани, все это время стоявшие у подножия сосны, вдруг плавно тронулись и подъехали к Снежку, а тот, не заметив этого и подпрыгнув в очередной раз, приземлился прямо на сиденье. Неожиданно сани оторвались от поверхности и начали подниматься вверх! От страха щенок завертелся и заскулил, а Ваня и Живинка рты раскрыли от удивления. Песик взвыл на весь лес и приготовился спрыгнуть, но как только присел перед прыжком, сани снизились и встали полозьями на снег. Снежок соскочил с них и начал сердито лаять и скакать вокруг напугавшего его предмета. Живинка рассмеялась и воскликнула:

– Это же просто сокровище, а не сани! Ваня, они же летающие! Не нужно больше карабкаться по деревьям, нужно просто сесть в них и представить, что движешься вверх, как это только что нечаянно сделал наш Снежок!

– Фантастика! – выдохнул мальчик удивленно и восторженно одновременно. – Летающие сани! И почему это Столяр Семен нам не сказал об этом?

– Может быть, он и сам не знает, что его сани могут ле-

тать? –предположила Живинка. – Ведь просто никто никогда не пытался!

– А наш Снежок попытался! Молодец, песик! – Ваня погладил четвероногого друга, отчего тот, понимая, что его хвалят, довольно прищурился. – Ну, теперь-то наше дело пойдет быстрее! Давай-ка их испытаем!

Ваня и Живинка уселись на мягкие сиденья саней, а Снежок наотрез отказался лезть в них, боязливо отбежав подальше. Тихонько поскуливая и поджав хвост, он смотрел, как сани плавно поднялись в воздух, унося вверх его хозяев. А те все поднимались и поднимались и вскоре достигли верхушки сосны, спугнув любопытную белку, которой пришлось сигануть на соседнее дерево.

– Ур-р-ра! – заорал Ваня. – Лети-и-им!!! – Он шутливо растопырил руки в стороны, изображая крылья, отчего потерял равновесие и чуть не рухнул вниз с огромной высоты. Живинка вовремя схватила его за воротник тулупа.

– Ну вот, чуть не улетел! – воскликнула она испуганно и сердито. – Осторожнее, а то свалишься!

– У нас есть летающие сани! – Ваня продолжал радоваться, несмотря на то, что чуть не упал. – Чудеса, да и только!

Вечный Филин, который всегда спит

Вечный Филин был загадкой Снеговении. Седобород рассказал Ване и Живинке, что узнал о нем от своего деда, а тот – от прадеда, а тот – от прапрадеда, который, в свою очередь, услышал о мудрой птице от прапрапрадеда Седоборода, и так далее. Прапрапрапра... можно было продолжать до бесконечности. Филин был настолько стар, что его возраст равнялся возрасту леса, а лес появился в момент сотворения Неявь-Мира. Как давно это случилось, никто толком не знал. Поэтому жители Снеговении прозвали его Вечным Филином. Ну, и в силу своего преклонного возраста, Филин был таким уставшим, что все время спал. Просыпался он очень редко, только когда голод становился совсем нестерпимым. Филин выбирался из своего уютного и теплого дупла, чтобы поохотиться, лишь несколько раз в году. Поэтому, когда Ваня и Живинка обнаружили его убежище, которое, кстати, оказалось в том самом, первом попавшемся им дупле, до которого они вначале не смогли добраться, старый Филин даже не почувствовал, что был извлечен наружу. И, конечно, Вечный Филин не слышал, как Ваня, пытаясь его разбудить, громко кричал: «Эй, Филин! Фили-и-ин! Просыпайся!», и совсем не чувствовал, как его тормозили и трясли.

Даже громкий лай Снежка не мог потревожить его глубокий сон.

– Это бесполезно, – расстроенным и охрипшим от крика голосом сказал Ваня, устав орать. – Его разбудить совершенно невозможно!

– А помнишь, Седобород говорил, что Филина нужно вынести на солнечное место? – спросила Живинка. – Здесь лес густой, и сумрачно! Нужно найти светлую полянку!

Отыскав открытое место, залитое солнечными лучами, дети вновь принялись тормошить спящую птицу.

– Просыпайся, Филин! Пожалуйста, проснись уже! – кричали они наперебой в уши, спрятанные под пушистыми седыми кисточками. Ваня попытался открыть птице глаза, поднимая веки, но те снова закрывались, и тело Филина выглядело абсолютно безжизненным. Тогда Ваня перевернул его вверх ногами и потряс как следует, да так, что голова Филина стала болтаться из стороны в сторону, точно маятник старых настенных часов.

– Да уж не помер ли он?! – воскликнул мальчик, теряя всякую надежду привести птицу в чувство.

– Оставь беднягу в покое, – сжалилась над Филином Живинка. – Давай отдохнем.

Они и вправду выбились из сил и вспотели. Ваня положил Филина на бархатное сиденье саней и сел рядом. Следом в сани забралась и Живинка. Снежок остался сидеть на снегу, подозрительно разглядывая напугавшую его конструкцию и

тихонько рыча.

– Теперь я понимаю, почему Седобород вспотел, пытаюсь разбудить Филина! Такой огромный и тяжелый! – сердито сказал Ваня. – Вот же какой засоня! Ничего его не берет! Я даже сомневаюсь, жив ли он.

Живинка приложила ухо к груди птицы и прислушалась.

– Живой. Дышит, – заключила она через минуту.

– Невероятно! Ну как можно так крепко спать?! – возмутился Ваня. – Устал я будить его, да и кушать хочется! Где там наши волшебные мешки- «хлебосольники»?

– И правда, пора и пообедать, – ответила Живинка, доставая наполненные едой мешки и туески-«водохлебники».

Ваня заглянул в свой мешок и восторженно воскликнул:

– О! Пирожки! И булочки! Свежие, горячие! А ну-ка, «водохлебник», дай молочка, пожалуйста!

Берестяной туесок тут же наполнился ароматной белой жидкостью. Ваня и Живинка начали с аппетитом уминать свой волшебный обед. Ване было так вкусно, что он даже забыл о том, что кушать нужно медленно и не набивать полный рот. Он довольно чавкал и шумно прихлебывал молоко. Но не успел он съесть и половины, а Живинка и вовсе лишь два раза откусила пирожок, как вдруг, к их огромному удивлению, спящий беспробудным мертвым сном Филин заворочался. Дети перестали жевать и уставились на него.

– Ты видела? – спросил Ваня с полным ртом, отчего получилось некрасивое «Фы фыдила».

– Шевелился, – ответила Живинка, и у нее вышло «Фы-фелифся».

Филин медленно открыл один глаз и посмотрел на них. Затем открыл второй. Глаза у него были огромные, круглые, выпуклые и напомнили Ване его любимые леденцы «Чупа-Чупс». И цвет глаз был такой же, как леденцы, янтарно-карамельный. Филин моргнул и громко ухнул: «Ух-Ух!» Затем лениво перевалился со спины на бок, кряхтя, встал на короткие лапки, больше похожие на сухие корявые сучки, и зашагал к туеску, наполовину наполненному молоком, который Ваня держал в руках. Бесцеремонно сунув голову прямо в туесок, Филин начал жадно пить молоко. Ваня оторопел. Он боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть его, и сидел, замерев. Замерла и Живинка, не веря своим глазам. Даже Снежок выглядел удивленным, словно ему было непонятно, почему эта мертвая птица вдруг ожила, и даже не гавкнул, а только склонил голову набок, внимательно разглядывая воскресшую дичь. А Филин, напившись молока, поднял голову и сказал «Ух-ты!», отчего с его изогнутого клюва сорвалась большая молочная капля, и невозмутимо засеменял обратно к мягкому сиденью, к тому месту, где лежал до этого. Упав на бок и выставив перед собой худые когтистые лапки, он безмятежно сомкнул веки, закрыв круглые глаза-леденцы.

– А-а-а-а-а! – заорал Ваня, опомнившись, и кинулся к Филину, уронив туес с остатками молока в снег. Снежок, недолго думая, принялся лакать то, что не вылилось. А Ваня

уже тряс Филина, держа его за лапы, и птица болталась вниз головой, вновь не подавая признаков жизни.

– Давай, Филин, не притворяйся! Я видел, что ты проснулся! А ну, открывай глаза немедленно!

После минуты энергичной тряски Филин все-таки открыл и выпучил сразу оба глаза, так, что Ваня от неожиданности выронил его, и Филин упал головой в сугроб, затрепыхался, забил крыльями и, с трудом выбравшись из снега, выдал: «Ух,ух!». Ване показалось, что Филин сказал: «Я сердит!»

– Не сердись, Филюшка, – извиняющимся тоном попросил Ваня, испугавшись, что тот откажет им в просьбе из-за грубого обращения. – Уж очень долго мы тебя будили!

– Какой у тебя сон крепкий! – добавила Живинка, отряхивая с птицы снег и, пытаясь задобрить, погладила по голове.

– Нам так нужна твоя помощь! Нам нужно найти Великого Благовоя, Повелителя Времени и Пространства, – прошептал Ваня тихо, вспомнив, что это имя нельзя орать на весь лес. – Ты должен знать, как найти его. Помоги нам, покажи дорогу!

– Ух, фух, ты... – выдал Филин, как показалось Ване, удивленно, и начал топтаться на месте, утрамбовывая лапками рыхлый снег и поглядывая на туесок, из которого Снежок старательно вылизывал остатки молока.

– А! Молока у нас много, можешь не беспокоиться! – воскликнула Живинка, догадавшись, о чем думает Филин.

– Да, молока можешь пить, сколько хочешь, если пока-

жешь нам дорогу! – подтвердил Ваня и, отняв у Снежка пустой туесок, попросил его вновь наполниться молоком.

Филин заковылял к Ване и, сунув голову в волшебный «водохлебник», долго пил живительный напиток. Ваня даже испугался, как бы Филин не лопнул от такого количества молока. Но тот, напившись вдоволь, отошел, потряс крыльями, словно разминаясь перед полетом, и, выдохнув сиплым голосом «Ух-фух!», медленно поднял в воздух свое потяжелевшее тело.

– Живинка, смотри, кажется, он согласен! Летим за ним! – радостно воскликнул Ваня, хватая Снежка, и мысленно пожелал, чтобы сани следовали за птицей. Каким-то непостижимым образом, сам не зная, как у него это получилось, Ваня понял, что сказал старый Филин. Сани тронулись с места и, скрипя полозьями по снегу, устремились в указанном направлении, быстро набирая скорость, а затем и высоту. Ваня крепко прижимал к себе Снежка, громко скулившего и подвывавшего от страха. Высокие разлапистые сосны и ели под ними уменьшились до игрушечных размеров. На такую высоту подниматься им еще не приходилось, и теперь Ване и Живинке было немного страшно, но в то же время весело. Даже дух захватывало от головокружительного полета!

Сверху открылась ослепительная красота волшебной страны Снеговении. Белый пушистый снежный ковер бескрайних просторов был украшен зелеными островками хвойных лесов. Оглянувшись назад, Ваня разглядел вдали

деревенские домики, такие крошечные, что казалось, они были сложены из спичек, а за ними высились остроконечные башенки города, в котором ему не довелось побывать. У горизонта величаво поднимались в небо горные пики в шапках снега. А впереди было белым-бело, и лишь на самой границе неба и земли виднелась смутно различимая темно-зеленая полоска, которая, как догадывался Ваня, могла быть началом другой, неведомой, страны. Холодный ветер обжигал щеки, и детям пришлось закутать лица шарфами и зажмуриться, поэтому разглядывать пейзажи Ваня больше не мог. Говорить тоже было неудобно: свист ветра заглушал слова. Мальчик лишь иногда подглядывал, летит ли впереди Вечный Филин, и снова зажмуривался из-за наворачивающихся от холода слез.

Прошел не один час. Сколько в точности, Ваня не мог сказать, ведь часов у него не было, но, по ощущениям, ему казалось, что летят они уже часа три. Большое красное солнце начало клониться к закату, придав небу оранжево-красный оттенок, и вскоре на темнеющем небосводе замерцали первые бледные звезды.

– Темнеет! – прокричала Живинка громко, чтобы Ваня мог услышать ее. – Как бы узнать, долго ли еще нам лететь? Филин ведь говорить не умеет! А ночью лететь нельзя! Вдруг уснем и упадем вниз! Давай попросим Филина приземлиться! Переночуем под какой-нибудь елью. Да и поужинать не мешает!

Ваня охотно согласился, потому что давно уже хотел есть и спать. Ведь в это утро он проснулся очень рано. Ах, как же давно это было! С тоской подумал о маме и папе. Волнуются ли они? Обнаружили его отсутствие или еще нет? Ведь если в Неявь-Мире проходит год, а у него дома всего день, то за один прожитый здесь день там прошло не так уж много времени. Он принялся подсчитывать, сколько же минут или часов могло пройти в его мире, но не успел, потому что Живинка толкнула его локтем в бок и закричала:

– Ты уснул там, что ли? Говорю, давай вместе крикнем Филину, чтоб приземлился! А то я кричу ему, а он не слышит ничего!

– Давай! – Ваня набрал побольше воздуха и заорал что было сил: – Фи-или-и-ин! Фи-и-и-и-ли-и-ин! Давай вни-и-из!

Птица продолжала лететь вперед.

– Да он еще и глухой! – сердито проворчал Ваня. – Давай вместе, на раз-два-три...

Дети закричали хором. Это помогло. Филин наконец-то услышал их и начал снижаться. Пятно леса под ними быстро увеличивалось, и вскоре сани приземлились среди мохнатых хвойных ветвей следом за птицей, оказавшись в самой чаще. Для ночлега была выбрана разлапистая старая ель, под нижними ветвями которой оказалось теплое и тихое убежище с мягким хвойным ковром. Ваня и Живинка устроились очень удобно, словно на одеяле, и рядом с ними расположились

Снежок и Филин. Дети достали «хлебосольники» и «водо-хлебники», собираясь поужинать. Мешки уже были наполнены и вкусно пахли. Ваня извлек из своего крынку с густой сметаной и горячие блины, а у Живинки оказался круг желтого упругого сыра и свежий румяный хлеб. Из Ваниного «водо-хлебника» Филин и Снежок по очереди пили молоко, а Живинка поделилась с Ваней горячим чаем из своего туеска. Всего за несколько минут вкусный ужин был съеден. В этот раз Филин не ограничился одним молоком, а попробовал и хлеба, и сыра, и, наевшись до отвала, завалился на бок, выставив вперед короткие лапки. Сказал «ух-ух!» и закрыл глаза.

– Помни, Филин, утром ты должен проснуться! – с тревогой в голосе попросил Ваня, вспомнив, сколько было потрачено сил на его пробуждение. – Нам ведь нужно добраться до Благовея! Слишком крепко не засыпай!

– Ух, ух! – ответил тот, и Ване вновь показалось, что он понял совиный язык. Словно Филин ответил: «Хорошо, не беспокойся!» «Странно, – подумал Ваня. – Мне это кажется, или я и в самом деле его понимаю?»

– Живинка, только не смейся надо мной. Представляешь, мне кажется, что я понимаю язык Филина. Ты тоже?

– Я? Нет. – Живинка пожала плечами. – А что ты такое понял?

– Как будто он пообещал выполнить мою просьбу. Сказал что-то вроде «Хорошо, не беспокойся». Мне что, это пока-

залось просто?

– Наверное. А может, и не показалось. Вдруг это в тебе открывается дар? – выдала Живинка загадочное предположение.

– Какой дар? – Ваня озадаченно глянул на нее.

– Ну, это еще не точно. С одного раза нельзя понять, дар это или не дар. Вот если ты и дальше будешь понимать слова Филина, да еще язык других животных, Снежка, например, птиц и зверей, это будет означать, что у тебя открывается дар Толкователя Языков! – объяснила она. – Очень редкий дар в Снеговении.

– Откуда у меня взяться такому дару?

– Это волшебство Неявь-Мира действует на тебя. Из-за него твои скрытые способности усиливаются многократно. Вначале ты будешь понимать язык животных, затем будешь слышать голоса природы, и, возможно, когда-нибудь сможешь разговаривать со звездами. Это великий дар, – отвечала Живинка. – Но помни: если пройдет год, обратно в Явь-Мир тебе возвращаться уже не стоит. Ты станешь волшебником и будешь невидим для всех жителей твоего мира!

– Невидим и неосязаем. Да, я помню, – вздохнул Ваня. – Но прошел только один день. А ты уверена, что у меня есть год?

– Вообще-то нет. Волшебный дар начал проявляться слишком быстро. Когда он проявится в полную силу, ты станешь волшебником. Пройдет ли год или нет, я, и правда, не

знаю, ведь к нам из Явь-Мира раньше никто не попадал. Это у наших жителей, когда дар открывается, то год силу набирает. А как будет у тебя, не знаю. – Живинка вытряхнула из «хлебосольников» оставшиеся после ужина крошки и аккуратно сложила их в походные мешки. – Спать пора. Утром пораньше встать надо, – сказала она.

– Невидим и неосязаем, – снова с грустью повторил Ваня, устраиваясь поудобнее для ночлега. От ствола дерева вкусно пахло смолой. Он соорудил из своего походного мешка подушку и лег. Филин и Снежок давно спали, расположившись на краю их убежища, у полога из мохнатых еловых лап.

– Думаю, что утром мы пересечем границу Снеговении и окажемся в другой стране, Весении, – сказала Живинка. – В школе нам много рассказывали об этой стране. Помнишь, я говорила тебе, что всего в Неявь-Мире четыре страны. Снеговения – самая холодная, зимняя. В Весении царит вечная весна, за ней находится страна Краснолетия, жаркая и солнечная, а дальше – дождливая Осения. Раньше люди путешествовали по всем странам. Но почему-то много лет назад путешествия прекратились. И никто не знает, почему. Те, кто уходит за границу Снеговении, назад не возвращаются. И к нам оттуда никто не приходит больше. Вот завтра мы, возможно, и узнаем, в чем секрет. – Она задула свечу.

– Надеюсь, что этот секрет нас не погубит, – ответил Ваня, засыпая. – Что-то ведь случилось с теми, кто ушел. Почему никто не возвращается?

– Давай спать. Утром полетим туда и все узнаем.

– Страшновато как-то.

– Седобород предупреждал об опасностях. Помнишь? Но предсказание у нас было хорошее! – ободряюще сказала Живинка и, пожелав Ване спокойной ночи, тут же уснула.

Ваня еще какое-то время лежал с закрытыми глазами, а в голове его роилось множество вопросов о том, есть ли у него дар, и что там ждет их, за границей Снеговении, и далеко ли им еще до Благовоя, и поможет ли им прячущийся от всех Повелитель Времени и Пространства. Но запахи смолы и хвои оказали свое успокаивающее снотворное действие, и Ваня постепенно и незаметно провалился в сон.

Злодеяние Леденюхи

Снежок проснулся и наострил уши. Ему показалось, что где-то совсем рядом, прямо на елке, под которой находилось их убежище, хрустнула ветка. Щенок осторожно выбрался из рук спящего Вани и тихо, чтобы никого не разбудить, вылез из-под елового полога в ночной лес.

Снаружи было темным-темно. Даже лунный свет не проникал сквозь переплетения ветвей деревьев, росших плотно друг к другу. Не видно было совсем ничего. Но Снежок благодаря своему особенному собачьему чутью знал: рядом с ним, совсем близко, кто-то был! Щенок глухо зарычал и принюхался. Запах ему не нравился. Пахло нехорошо, какой-то гнилью, а еще злостью, тоской и...страхом. Его, Снежка, страхом. Ему было очень страшно. Но, несмотря на это, щенок все же сделал несколько шагов вперед на дрожащих лапах. На душе у него стало так тоскливо, как будто он потерялся и останется в этом глухом лесу навсегда, один на один с суровой голодной зимой. Один на один с чем-то страшным, притаившимся в темноте и отвратительно пахнущим злобой и алчностью. И это что-то было совсем близко от него. Справа... Снежок повернул голову и увидел две горящие красные точки в темноте. Внезапно щенку стало очень холодно, и с каждой секундой становилось еще холоднее. Жизненное тепло быстро покидало его маленькое тельце. Снежок не по-

нимал, что превращается в лед. Бедный маленький песик, не прожив на свете даже одного дня, стал прозрачной ледышкой. Ведьма Леденюха высосала из него все тепло, которое вдохнула Живинка. Все это время ведьма в облике вороны следовала за путниками по пятам. Она выбилась из сил, пытаясь поспеть за Вечным Филином, который, хотя и был очень стар, но летал быстро. Леденюха готова была уже рухнуть от усталости в сугроб, когда вдруг к ее огромному облегчению, вся компания приземлилась в лесу для ночлега. Ей пришлось притаиться, пока Ваня и Живинка выбирали себе удобное для привала место, потому что мерзкий пес все время осматривался и принюхивался, а черная маскировка вороны, приобретенная после падения в печную трубу, уже пообтерлась, и сажа местами осыпалась. Из черной вороны она сделалась пятнистой. Такая окраска сразу бы вызвала подозрение, если бы ее обнаружили: ведь, как известно, пятнистых ворон не бывает.

Только дождавшись, когда вся компания заберется в убежище из ветвей, Леденюха осмелилась приблизиться. Она устроилась на верхушке той елки, под которой они расположились, и принялась жадно вслушиваться в каждое слово. «Хорошо устроились, блины со сметаной лопают! А у меня-то с самого утра ни единого глоточка живого тепла во рту не было! Совсем сил не осталось! Бедная я, бедная! Ну, ничего, потерплю еще немного, а как разужнаю путь к этому Благовею, охраняющему выход в Явь-Мир, все они тогда

у меня вздрогнут!» Вдруг ворона насторожилась, услышав фразу, заставившую ее беспокоиться: «Думаю, что уже завтра утром мы пересечем границу между Снеговенией и Весенией». Это был голос девчонки, Живинки. Ведьма испытала приступ жгучей ненависти. Ведь только из-за этой мерзавки Леденюхе подолгу приходилось сидеть в своей пещере голодной, в то время как девчонка гоняла по лесу ее волков, не давая им охотиться, и те возвращались без добычи! «Скоро и до нее доберусь! – мечтала ведьма. – С мамашей и с папашей ее я уже расправилась! А тут, погляди, мелочь подросла! Однако что это такое она болтает? Неужто они собираются выйти за пределы Снеговенией? Но я же не могу туда... Что делать, что делать, что делать?» – Ворона забеспокоилась, засуетилась, начала топтаться на еловой ветке, отчего шапка снега сорвалась и полетела вниз, рассыпавшись хлопьями. «Нужно срочно что-то придумать», – нервничала ведьма.

Несколько часов она неподвижно просидела на дереве в ожидании, когда внизу стихнут разговоры, и все это время думала. К тому моменту, когда воцарилась полная тишина, означавшая, что под елью все уснули, ведьма уже знала, что будет делать дальше. План действий был разработан, и ей нужно было немедленно приступить к его выполнению. Ворона собралась взлететь, но неуклюже оттолкнулась, сломав при этом какой-то сухой сучок, оглушительно захрустевший в ночной тишине. «Чтоб его!» – разозлилась и прислуша-

лась, не разбудила ли кого. Для нее было очень важно не выдать себя, ведь, если Живинка обнаружит слежку (а эта девчонка была очень уж любопытная!), план Леденюхи проследить путь к Благовею провалится. Живинка ни за что не пойдет искать Повелителя Времени и Пространства, зная, что ведьма следует за ними по пятам. Девчонка и Ване не позволит продолжить путь из-за риска раскрытия этой тайны. И тогда не видать Леденюхе Явь-Мира, неисчерпаемого источника живого тепла! Ворона затаилась в ожидании, не выйдет ли кто из убежища, чтобы осмотреться. Все было тихо. Но как только ведьма подумала: «Пронесло!», ветки у подножия дерева зашуршали, и Леденюха, у которой было отличное зрение, позволявшее видеть даже в темноте, разглядела выбравшегося наружу белого лохматого щенка. «Ага! Проклятая собачонка! Это даже кстати! Вот и мой ужин подоспел!» – злорадно подумала ворона и бесшумно спикировала вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.